

Тина Титова

АКАДЕМИЯ

магических защит

ИЛИ

Как перевоспитать принцессу

Тина Титова
Академия магических
защит, или Как
перевоспитать принцессу

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54255385

Аннотация

Алмазная принцесса знает толк в веселье! Вот только за одну такую вечеринку пришлось поплатиться статусом и свободой. Меня сослали в военную академию! А потом по королевству поползли странные слухи, что я могу остаться без наследства. Но ничего, я обязательно верну своё положение и разберусь во всём. Они ещё не знают, какой алмаз им достался! А поможет мне в этом сделка с самым красивым куратором нашего курса! Академии надо выиграть гонки пегасов? Хорошо! Но учиться я не буду, ни за какие плюшки.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Тина Титова

Академия магических защит, или Как перевоспитать принцессу

Пролог

– Анастейша! Классная вечеринка! – пошатываясь, прошел мимо улыбающийся парень.

Я дежурно улыбнулась в ответ, даже не представляя, кто это. Но вечеринка действительно удалась на славу! Ресторан «Хрустальная луна» отдал нам самый большой свой банкетный зал, собравший в себе всё: шоколадные фонтаны, бассейн из шампанского в центре зала, популярные музыканты и очень услужливый персонал.

Вот только гостей к нам пришло намного больше, чем я ожидала. Планировались посиделки между своими, но, когда в городе гремела новость, что я, Анастейша Пембер, устраиваю праздник, на него попасть хотел любой.

– Ещё один приглашенный приглашенных, – прочитала мои мысли Сюзи, отпивая вино из хрустального бокала.

Сюзана, моя лучшая подруга, дочь самого крупного бан-

кира в королевстве, смерила толпу танцующих презрительным взглядом.

– Надо было закрывать двери. Я наших с трудом могу отыскать в этом, – она сделала ещё глоток, – сборище.

– Ребятки быстро насытятся и отвалят, – усмехнулась я. – Особенно после шоу огненных джинов.

Сюзи вытянула губы и посмотрела на меня с уважением. Ну да, её-то отец ограничивал как в праздниках, так и в затратах на них. А мой... а мой в очередной командировке, лично контролирует разработки алмазного прииска.

Я передёрнула плечами, отгоняя грустные мысли. Раз отцу работа важнее, я буду развлекаться как хочу. Я Анастейша Пембер, и я знаю толк в веселье!

На небольшой помост перед бассейном поднялся ведущий, привлекая внимание гостей. Музыка притихла, все замерли в ожидании. Немолодой, но довольно привлекательный мужчина объявил о начале грандиозного шоу. Огни погасли, и над нашими головами потянулись языки пламени, сплетаясь между собой в изгибающиеся в танцы мужские и женские тела. Гости заплодировали, а я, взбежав на помост, выхватила у ведущего кристалл и громко в него закричала:

– Народ! Зажигаем!

И мы зажгли... да так, что приехали маги-огнеборцы, стражи, отловщики магических тварей, ну и, конечно же, газетчики. Что бы их Юрх сожрал! Укутанная в плащ, я стояла на улице и смотрела, как пламя расползается по стенам

ресторана, как вспыхивает живая изгородь на крыше, и искры перескакивают на соседние магазинчики. Повсюду кричали люди, сновали репортёры, размахивая фото-кристаллами, стараясь запечатлеть всё, что здесь происходило. Поискала глазами Сюзи, но заметила лишь отъезжающий экипаж её отца. Ну да, не стоило дочке такого важного для Короны человека светиться в этом месте.

Равнодушно пожала плечами. Ну и пусть. Ко мне, потрясая обгоревшими листьями, подбежал невысокий полноватый мужчина – директор ресторана.

– Вы! Вы! – сотрясаясь всем телом, пытался выговорить он.

Я непонимающе распахнула глаза, глядя на него. Развела руками.

– Да, я. И что?

– Вы меня разорили! – срываясь на фальцет, да так, что резануло слух, вскрикнул он. – Буквально уничтожили!

– Ой, да бросьте вы, – отмахнулась я, словно передо мной летала назойливая мошка. – Выставите счет, моя семья возместит вам убытки. Проблем-то...

– А вот это вряд ли, – раздался за спиной гнусавый голос.

Я поморщилась, сжимаясь внутри в комок. Медленно, желая поиграть на нервах, обернулась и улыбнулась так приветливо, словно передо мной стоял король, а не поверенный моего отца и дяди.

– Господин Сатик, – приторно потянула я, хотя с детства

кривилась от его фамилии.

Он, словно я резко стала прозрачной, чуть наклонил вправо голову, обращаясь к директору ресторана:

– Составьте письменную претензию, она будет приложена как вещественное доказательство в суде.

– В каком суде? – скрещивая руки на груди, нахмурилась я. – Сатик? Какой суд? Отец выплатит компенсацию, и всё.

– Пострадали люди, к нам стали поступать обращения от граждан.

Я хлопнула ресничками, только сейчас заметив высокого седовласого мужчину в форме стража правопорядка рядом с поверенным. Надела самую свою обаятельную улыбку, но лицо мужчины осталось равнодушным, а взгляд холодным.

– В отсутствие вашего отца, – прочистил горло Сатик, поправляя круглые очки на носу, – всеми финансами семьи распоряжается ваш дядя. А он отказал в выплатах до решения суда.

Что?! ЧТО?! Я раскрыла рот, жадно глотая воздух. Да это уму непостижимо!

– Анастейша Пембер, – сделал шаг вперед стражник, – вам придётся проехать с нами.

– К-куда? – я старалась, как могла, держать себя в руках, но голос всё равно предательски дрогнул.

– Пока в отделение. Там вам выпишут домашний арест до решения суда.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Да и какая разни-

ца, выплатит компенсацию дядя сам или дождется приказа. Газетчики посмакуют недельку слухи и всё забудется. Взяла себя в руки, улыбнулась и пошла за мужчинами. Если бы я знала, чем для меня всё обернется, бежала бы на своих лакированных туфельках со всех ног искать отца.

Глава 1

– Да кому я там нужна?! – вопила я на весь коридор здания городского суда. – Это абсурд!

Меня колотило как на лютom морозе, хотя в помещение было теплее чем на улице. Неделя томительного ожидания под домашним арестом, невозможность узнать хоть что-то, и вот результат – ссылка в Академию магических защит! И это при том, что учебный год начнётся завтра. Да кто вообще такое придумал?

– Такое решение принял суд, – бесстрастно пояснил Сатик.

Вынесение приговора происходило за закрытыми дверями, меня туда почему-то не допустили. Я ожидала решение в коридоре, под монотонное сопение поверенного. Затем его вызвали в зал, и обратно он уже вернулся с подписанной моим дядей бумагой. Прочитав, я не поверила своим глазам!

– А дядя? – я ещё раз взглянула на его размашистую подпись. – Как он мог на это согласиться?

– Ваш дядя, – Сатик снял и протёр очки, – посчитал это более гуманным наказанием, чем несколько месяцев исправительных работ.

– Гуманнее? – задохнулась я от возмущения. – Полгода с солдафонами?

Поверенный семьи хотел что-то ответить, но тут распах-

нулись двери зала, и стали выходить люди. Я подхватила юбку шёлкового платья изумрудного цвета и подбежала к появившемуся в коридоре родственнику.

– Мне надо написать отцу! – выдохнула я, с мольбой посмотрев на дядю.

Он нахмурил тонкие брови, чуть сморщив нос. Его неизменное выражение лица, когда я о чём-то просила его. Вырвал у меня из рук бумагу и потряс ей перед лицом.

– Ты же умная девочка, – в его голосе сквозила едкость, – читать умеешь. Решение суда окончательное. Я и так сделал всё что мог, – на лице мужчины появилась гаденькая улыбочка. – Или хочешь отправиться мести дворы в Нижние улицы? Это единственное, на что ты можешь рассчитывать, если подашь апелляцию. Подумай, что станет с нашей фамилией, – резко прошипел он, напугав меня. – Дочь Артура Пембер метёт улицы! Да брата удар хватит!

Его слова стали для меня ледяным душем. Запал погас, я отступила на шаг. Тяжело задышала, исподлобья взирая на родственника, оставленного моим опекуном на время отсутствия отца. Хорош же опекун!

– А если в академии меня не примут? – сделала я последнюю попытку спастись. – Учебный год начинается завтра, вступительные экзамены закончились ещё месяц назад, и...

– Вот и поторопись собрать вещи, – перебил меня дядя и, развернувшись на каблуках, зашагал в сторону выхода.

В лицо ударила кровь, я хватала ртом воздух, сдержатъ-

ся становилось всё труднее. То, что дядя невзлюбил меня с первого дня моей жизни, поняла давно. Но за всё время я так и не смогла узнать почему.

Своих детей Брэд Пембер никогда не имел, да он даже так и не женился за свои сорок лет. Хлопнула ресницами, не давая слезам пролиться. Вспомнилось, как маленькой девочкой я боялась засыпать одна, приходила к гувернантке, прося посидеть со мной. Но она лишь безропотно разводила руками, ссылаясь на приказы дяди. Конечно, когда дома был отец, жизнь сверкала красками любви, а дом наполнялся уютом. Но колючий взгляд его младшего брата всегда оставался тёмным пятном. Со временем я научилась не обращать на это внимание. Но в душе чувствовала себя маленькой девочкой, боявшейся спать в темноте.

Ещё раз моргнула, глотая вязкую слюну. Медленно и глубоко вдохнула. Я Анастейша Пембер! Я справлюсь! Подумаешь, какая-то академия, пф-ф. Продержусь, пока отец не приедет, а уж он-то наведёт порядки. И вернёт меня домой.

– Пора, – раздался голос Сатика. – Вашего дядю сейчас лучше не злить.

Я молча кивнула. Дядя хотел, чтобы я приехала в академию? Хорошо. Вот только про учебу там речи не зашло... хитро улыбнулась. Сатик настороженно покосился на меня. Через месяц они сами попросят меня на выход!

Арон Рейндол бодро вышагивал по коридору, стреляя глазами по сторонам. Академия магических защит ещё не распахнула двери перед курсантами, а ректор уже созывал кураторов. Молодому человеку это казалось подозрительным. Первый учебный день всегда отводился под расселение, знакомство с первокурсниками, выдачу учеников, и прочие бытовые мелочи. Учебное собрание всегда оставляли на конец дня.

А тут колокол только прозвонил подъем, а руна вызова уже пылала перед глазами. Но ещё больше куратор удивился, когда обнаружил, что в кабинете кроме него и ректора больше никого не присутствовало. Пройдя к широкому полукруглому столу, Арон вытянулся по струнке в ожидании. Острый взгляд военного сразу уловил мешки под глазами седовласого мужчины, сидящего перед ним. Это говорило о бессонной ночи, что было вредно в его возрасте.

Ректор поднял рассеянный взор, устало потер лоб и кивнул.

– С добрым утром, лорд Рейндол, – кивнул в ответ Арон. – Вы желали видеть только меня?

– Присядь, – махнул рукой мужчина. – Мы здесь одни, и никто нас не услышит.

Арон опустился на потёртый стул для посетителей, заки-

нул ногу на ногу и скрестил пальцы на колене.

– Так в чём дело, отец?

Ректор поднялся, растирая поясницу ладонями. Арон моментально отметил, что мантия на нём вчерашняя. А значит, мужчина кабинет не покидал. Куратор чуть склонил голову к правому плечу.

– У меня для тебя есть одна новость, – произнёс лорд Рейндол, опускаясь обратно в кресло. Выудил из стопки бумаг лист и протянул сыну.

Арон внимательно вчитался в ровные строчки. Не поверил своим глазам и перечитал ещё раз.

– Это шутка? – изогнул он бровь.

– Это подписанный мною приказ, – без каких-либо эмоций отозвался отец. – Наследница династии Пембер – курсантка нашей академии.

Арон сжал зубы. Военная выправка не позволяла продемонстрировать свои чувства, тем более при ректоре. Но известие казалось более чем абсурдным.

– Вот так просто? – прищурился он. – Без экзаменов, сдачи нормативов? Да ещё и на второй курс?

– Официально ей оформлен перевод, – буркнул ректор, вновь запуская пальцы в стопку бумаг. – Думаешь, такой бы позволили сидеть без образования.

– Но почему именно к нам? – насторожился Арон.

Лорд Рейндол прочистил горло, налил из хрустально графина воды, но так и не притронулся к бокалу. Молча ис-

кал что-то глазами на столе. Наконец, найдя нужную бумагу, взял её в руки. Но сыну не протянул.

– Там было какое-то судебное разбирательство, – протянул ректор. – Подробности мне не известны.

– И в чью группу она попала? – Арон отложил лист и скрестил руки на груди.

Отец молча протянул ему бумагу. Выдержка куратора впервые за двадцать шесть лет дала трещину. Подскочив на ноги, он впился в отца взглядом.

– Нет! – выдохнул Арон. – Нет!

Лорд Рейндол откинулся в кресле, скрещивая руки на груди. На лице мужчины промелькнула довольная ухмылка. Арон моментально взял себя в руки. Вот уже три года он доказывал отцу свою безупречную военную дисциплину. И сейчас просто не мог допустить оплошности.

– Мальчик мой, – протянул отец. – Ты самый лучший куратор на курсе. Ты построил год назад оболтусов похуже, чем эта девушка. Неужели ты с ней не справишься?

Тон отца резал слух, иглами впиваясь в сердце. Не верит, или собирается испытать?

– Это приказ, – сухо закончил ректор, подавшись вперёд. Раскрыл очередную папку с бумагами, давая понять, что разговор окончен.

Арон кивнул и, сжимая ненавистный лист бумаги, направился к двери. Уже положив ладонь на ручку, усмехнулся от пришедшей на ум мысли.

– И за какие же щедрые подати Алмазная принцесса к нам попала? – не оборачиваясь, спросил он.

– Свободен! – повысил ректор голос. И тем самым дал понять, что сын прав.

Сдержавшись, чтобы не хлопнуть дверью, Арон вышел в приёмную. Свернул лист и положил во внутренний карман куртки. «Богатенькая девочка в военной академии королевства не просто так, – размышлял он. – Прихоть, или чьи-то игры?»

Конечно, Академия магических защит принимала всех, кто сдавал экзамены и выдерживал полосу препятствия. Исключения делались лишь для тех, кто поступал по королевскому гранду, и за них платила Корона. Остальные же держались здесь на платной основе, но и они были беззащитны перед результатами выпускных экзаменов.

Но вот Пембер... Арона в душе передергивало от одного лишь имени. Что-то здесь не так. Но раз богатенькой наследнице стало скучно, куратор Рейндол покажет ей все прелести учебы в академии. И через месяц она отсюда уберётся!

* * *

Мой первый учебный день был украшен грозowymi тучами, медленно закрывающими небо. Я прижалась к тёплой шее Алмазного и погладила пегаса по бархатной морде. Крылатый конь всхрапнул, кося на меня чёрным взглядом.

дом. Я опустила голову. Единственное существо в доме, с которым было большее всего расставаться. Алмазный, я точно знала, чувствовал тоже самое. Опустил на меня крыло, словно укрывая от мира.

– Я обещаю, – прошептала в ухо, – я вернусь. Ты даже не успеешь доесть свой овёс.

Чмокнула голубого пегаса и оглянулась. Конюх застыл неподвижно на входе. Хотя я не была здесь редким гостем, юноша каждый раз округлял глаза, будто видел меня впервые.

– Заботься о нём лучше всех, – приказала я, не в силах отдалиться. – Выпускай полетать только с маячком. Но не в такую погоду как сейчас. На лугу за домом пусть только крылья расправляет, – я всё же отошла от Алмазного. – И давай морковку! Очищенную! С кожурой он не любит.

– Не беспокойтесь, госпожа! – юноша чуть ли не поясной поклон отвесил.

Алмазный вновь всхрапнул, переступая с ноги на ногу. Внутри у меня всё сжалось в комок. Да что за несправедливость?! Почему нельзя было выделить стойло моему пегасу? У них там что, конюшен нет?! При мысли об Академии защит у меня внутри всё вскипало и клокотало как в проснувшемся вулкане.

Тяжело вздохнула, улыбнулась крылатому и вышла на свежий воздух. Тут же перед взором возник Сатик в бесшумных круглых очках и с толстой папкой в руках. Сделала вид,

что не замечаю его, и пошла по тропинке, ведущей от заднего двора к парадному крыльцу. Обогнула стену, увитую виноградом, остановилась перед каретой и окинула взглядом дом. В детстве он казался мне огромным замком, в котором живёт принцесса, а охраняет её сказочный дракон. Выросла и поняла – а ведь так и есть. Улыбнулась холодным каменным стенам своего замка и под настойчивый взгляд Сатика села в фамильный экипаж. Поверенный устроился напротив, раскрыв свою папку с бумагами. Ой, нет, сейчас будет лекция.

– Пока мы едем, хочу, чтобы вы кое-что запомнили, – монотонно забубнил он.

Я прикрыла глаза, сделав вид, что задремала. Но, Юрх его задери, Сатик словно чувствовал, что я не сплю. Хотя даром ощущать эмоции и чувства людей владею здесь я.

– Так как вы зачислены по переводу на второй год обучения, – начал он.

Я приоткрыла глаза.

– Что значит по переводу?

– Из вашей академии в Защитную, – пояснил поверенный.

Я непонимающе выгнула бровь.

– Так надо, – скрипнул зубами мужчина.

Ну надо, так надо. Стала вновь опускать веки, но бубнение продолжилось.

– Вам бы не помешало выучить правила и распорядок дня. Так же устав, кодекс курсанта и клятву.

– Угу, – буркнула я.

– С этими знаниями ваша жизнь в академии будет легче.

Стоп. Что?! Я чуть не подпрыгнула на месте и подалась вперед.

– Я что там, ещё и жить постоянно буду? – хлопнула глазами.

Сатик молча кивнул, а у меня сердце рухнуло вниз. Я, конечно, наслышана о железных порядках в военных академиях, но всё же надеялась, что меня они сильно не коснутся. Да и жильё должно предоставляться только неместным. Ладно, уладим этот вопрос по приезду. Надеюсь, хоть комнату приличную дадут.

Карета мерно покачивалась на ровной мостовой, Сатик всё бубнил правила, а я смотрела в окно. В голове роились мысли, но ни одна не хотела попадаться мне. Прикусила палец – дурная привычка детства. Ох, отец, скорее бы ты уже вернулся и навёл порядок в своей семье.

Глава 2

Огромные кованые ворота с яркими магическими рунами, широко распахнувшись, впускали в Академию прибывших. Услышала, как кучер прикрикивал, требуя уступить дорогу. Я поёжилась и, приоткрыв шторку, выглянула в окошко.

Кто-то проходил в ворота пешком, кто-то, как и мы, въезжал в карете, но все с любопытством и непониманием рассматривали мой экипаж. Только на подъезде к Академии я поняла, что Сатик взял карету с фамильным гербом – алмаз в обрамлении оливковых ветвей. Такие же красовались на всех вывесках наших магазинов. А теперь герб видят у парадного крыльца военного заведения.

– Ваш приезд, как и зачисление, держится в секрете, – подал голос поверенный.

Я с усмешкой взглянула на него, выгнув бровь.

– Тогда с каретой вы явно просчитались.

Мужчина дёрнулся, выглянул в окно и тяжело сглотнул. Я покивала и, когда карета остановилась, не дожидаясь помощи, вышла на улицу. Запахнула тёмно-синий бархатный плащ и украдкой осмотрелась. Широкий двор с ещё зелёными газонами, на которых расположились курсанты, вымощенные брусчаткой дорожки с расставленными скамейками. Высокое пятиэтажное здание из белого мрамора с витраж-

ными окнами и шпилями на башнях, казалось, грозно взирало на всё свысока. Я посмотрела наверх и мысленно присвистнула. Под крышей, на широком парапете, восседали каменные горгульи. Даже с моего места были отчетливо видно их строгие морды. Вспомнилось, как кто-то из знакомых рассказывал, что это безмолвные стражи Академии.

За спиной раздалось недовольное пыхтение. Бросила быстрый взгляд через плечо и ухмыльнулась. Сатик вместе со слугой вытаскивали мой огромный чемодан. А за ним ещё один. Ну а что они думали, что я приеду с ридикулем?

– И куда вам столько вещей? – просипел поверенный, сгибаясь под тяжестью одной из сумок.

– Как куда? – отмахнулась я. – Носить, конечно же.

Но тут я заметила группу курсантов, вышедших из дверей главного корпуса. Челюсть медленно поползла вниз, а глаза на лоб. Форма! Учебная, одинаково сидящая на всех форма! Посмотрела на Сатика и поймала его ликующий взор. Скрестила руки на груди.

– Может уже пойдём куда надо? – притопнула я ногой.

Всё больше и больше студентов начинали обращать на нас внимание. Это я, конечно, люблю, но не сейчас. Хотелось сквозь землю провалиться. Кто-то присвистнул, со всех сторон слышались удивлённые возгласы.

Одарила всех и каждого своей лучезарной улыбкой и приветливо взмахнула рукой. Достоинство нужно держать всегда!

– Я не унесу все эти чемоданы, – простонал поверенный. – А слугам на территорию академии вход запрещён.

Хотела уже разозлиться, но тут на глаза попался молодой человек... и, кажется, я пропала... Высокий, головы на две точно выше меня. Каштановые волосы идеально зачёсаны назад. А фигура! Сердце замерло, а после забило в бешеном ритме, разгоняя кровь. Щёки запылали, стало трудно дышать. Настоящий атлант из легенд о создании мира. Мысленно отвесила себе десяток подзатыльников, приводя в чувства. Но не воспользоваться помощью такого атлета просто не смогла.

– Уважаемый, – на лице заиграла моя самая обаятельная улыбка из всех, – вы не можете?

Атлет приблизился, скрестив руки на груди, и вопросительно уставился на меня. Взгляд остался холоден, словно перед ним обычная девчонка, а не первая красавица королевства.

– Вы заблудились? – поинтересовался он тоном, пробирающим до мурашек.

На миг я дрогнула, но не отступила. Обворожительная улыбка сменилась на лукавую.

– Ну, и это тоже, – хлопнула ресничками. – Но дело в том, что моим слугам вход на территорию запрещен, а поверенный один всё не дотащит.

Я сделала шаг в сторону, открывая взору красавца три чемодана и несколько мелких сумок, под тяжестью которых во-

всю пыхтел Сатик. Незнакомец приблизился, непонимающе выгнув бровь.

– В стенах академии курсанты сами справляются со своими трудностями, – по-военному отчеканил он.

– Хм, дело в том, что я не совсем курсант, – прикусила нижнюю губу.

А затем стало по-настоящему страшно. Атлет навис надо мной, своим ростом отбрасывая тень. В глубине глаз забили молнии. Я уловила сладко-горький запах мужских духов. Идеальный аромат для военного.

– Фамилия? – процедил он сквозь зубы.

– Пембер, – выдавила я, незаметно отступая. Подавила желание сглотнуть ком, неожиданно вставший в горле. Держать лицо, главное, держать лицо.

Незнакомец, который уже не казался мне таким притягательным, выпрямился. Бросил строгий взгляд на Сатика, выпускающего последний дух, и щёлкнул пальцами. Чемоданы исчезли, а поверенный согнулся пополам, облегчённо выдыхая.

Пришел мой черёд негодовать. Уперла кулаки в бёдра и непонимающе взглянула на незнакомца. Он ответил мне легкой насмешкой, скрещивая руки на груди. Я выдохнула, но не отступила. И без магии можно догадаться, что тип передо мной желает испепелить одну хрупкую невинную особу. И ведь отступать и отворачиваться он тоже не намерен. Юрх задери его!

Молодой человек неожиданно чем-то подавился и прошептал:

– Эмпат?

Показалось, что у него глаз дернулся.

– Где мои вещи? – спросила я, раз уж он первым нарушил молчание.

– В комнате! – рявкнул так, что я чуть на месте не подскочила.

Смерив меня ненавистным взглядом, атлет развернулся и зашагал обратно в сторону главного корпуса. Да что он себе позволяет? Знает хоть, с кем говорит?! И как я только могла засмотреться на такого? Качок-переросток, руки как баобабы... И ноги у него кривые! Перестав сверлить его сутулую спину яростным взором, отвернулась. На глаза попался отдохнувший Сатик. Но настроения отыгрываться на нём не было.

– А комната моя где? – надула губы.

Поверенный тут же погрузил пальцы в папку и через мгновение извлёк лист бумаги. Вчитавшись в ровные строчки, пояснил:

– Женский жилой корпус, третий этаж, комната сто пятнадцать «А».

Услышав любимую букву, улыбнулась. Эта первая буква моего имени, она сулит счастье. Запретив себе думать о невоспитанном истукане, отправилась вслед за Сатиком искать свою обитель.

– Куратор Рейндол? Куратор?

Арон очнулся от наваждения, передёрнув плечами. Да что с ним? Несколько мгновений общения с этой выскочкой, и безупречная многолетняя выдержка готова трещать по швам!

Когда, выйдя во двор перед главным корпусом, Арон поймал взглядом замешкавшуюся девицу, он решил, что это кто-то из первокурсниц. Но вот позже, услышав фамилию, кровь вскипела в венах. А заметив невероятное количество сумок, притащенных ею с собой, долго не мог поверить глазам. Богатенькие детки и раньше поступали в академию, однако, так или иначе относились к семьям военных. А значит с уставом, распорядком и прочими правилами были знакомы. Брала с собой только самые необходимые для проживания вещи. Эта же девчонка словно всю свою комнату притащила.

А ещё она эмпат – дар редкий, но для военного дела бесполезный. Уровень магии минимальный, а все основы заклинаний должны быть завязаны на эмоциях и ощущениях. Ну уж за этим дело не станет. Куратор обеспечит ей такие впечатления, что она Единому взмолится, только бы убраться отсюда.

Если кто-то ожидает, что он, Арон Рейндол будет делать

ей поблажки из-за её высокого происхождения и тугого кошелька отца, то очень сильно заблуждается. Для куратора она такая же, как и все. И всё же он выяснит, что принцесска забыла здесь. Решив на этом выкинуть мысли о широкоглазой девице на некоторое время, Арон обратил внимание на курсанта, жмущегося в сторонке и ожидающего разговора.

– Что тебе? – выдохнул, успокаиваясь. Выдержка превыше всего.

– Вы будете группу собирать сегодня или позже? – поправляя форму, уточнил юноша.

Арон хмыкнул, задумавшись. «А вот и повод познакомиться официально. Девчонка ведь так и не поняла, с кем говорила, тут же дал себе мысленно затрещину! – Да почему опять о ней мысли пришли?!» Собрание групп важное мероприятие, на нем обозначаются планы на ближайшее полугодие, разбирается расписание занятий, внеплановая подготовка и прочие мелочи. Но всё же представление о том, как принцесска побелеет, когда увидит, кого просила стать носильщиком, приятно согрело душу.

– Да юрх! – зашипел сквозь зубы Арон.

– Что простите? – курсант сжался, словно сейчас его отправят на дежурство.

– Ничего, – тряхнул головой куратор. – Собирай всех в нашей аудитории сразу после ужина. И чтоб никто не опаздывал.

Ощувив на душе лёгкость, Арон бодро зашагал по коридору.

дору в сторону кабинета кураторов. «Ну вот и встретимся, Анастейша Пембер...»

* * *

Благодаря Сатику нужный корпус отыскался легко. Вошла в душливый слабо освещённый коридор и печально хмыкнула. Старые потертые двери, облупившаяся местами краска на стенах. И это в самой знаменитой академии, да уж.

– Дальше пойдёте одна, – Сатик поправил очки на носу.

– А ты? – непонимающе взглянула на него.

– Мужчинам входить в женский корпус нельзя, – он равнодушно пожал плечами. – Да и пора мне уже. Пропуск был выписан на время.

От мысли, что останусь одна в незнакомом месте, стало не по себе. Сатика я, конечно, не очень любила, но в моем положении и он за друга бы сошёл.

– Ты ведь будешь навещать меня? – пристально взглянула на поверенного, чувствуя, как в душе всё замирает.

– Мне приказано ежедневно интересоваться вашими успехами. Так что в Академии я появляться буду.

С этими словами он кивнул и вышел на улицу. Ещё один рад от меня избавиться. Ну ничего, придёт день, и я выберусь отсюда. А вот когда вернётся отец, то никому не поздоровится! Эта мысль приятно согрела душу. Натянув вежливую улыбку, махнула приветливо комендантше – сухонькой

старушке, в очках толще, чем у Сатика – и отправилась на поиски своего нового жилья.

О том, что у меня не может быть отдельной спальни, я даже подумать не могла. До той поры, пока не переступила порог комнаты. От увиденного в глазах потемнело. Я ухватилась за дверную раму, стараясь не упасть в обморок.

– Что это? – прохрипела я, проходя внутрь.

Небольшая запыленная комнатка с выцветшими от времени стенами, истрепанная занавеска на окне, требующем покраски, расшатанный стол со стульчиком, на который дышать страшно. Но самым поразительным оказалось наличие четырех кроватей! Этого не может быть. Просто не может быть.

– Здравствуйте, – прозвучало где-то в комнате.

Я моргнула, приводя зрение в порядок. Из-за стопки моих чемоданов и сумок вышла девушка невысокого роста с русыми волосами, собранными в короткий хвост. Форма курсанта сидела на ней мешковато, скрывая миниатюрную фигуру.

– Я Дейзи, – она приблизилась, протягивая руку.

– Анастейша, – отозвалась я, всё же решившись переступить порог. – А остальные кто?

Девушка непонимающе вытаращила глаза. Закрыла за мной дверь и присела на одну из кроватей.

– Простите, вы о ком?

– Кто остальные, которые живут в этой комнате? – повторила я, боясь прикасаться к чему-либо.

– А, здесь жили две выпускницы. Но теперь только я. И вы, наверное?

– И я, – обречённо выдохнула, развязывая плащ.

Выбрала кровать в углу возле окна и бросила на неё вещи. Нет, это просто невероятно. Я не могу жить в общей комнате.

– Скажи, – повернулась к девушке, – а отдельную комнату как получить можно?

Дейзи хихикнула, прикрыв рот рукой.

– Ты, наверное, первокурсница? В отдельных комнатах живут только кураторы и преподаватели. Курсанты же размещаются по несколько человек.

Её дружелюбное настроение немного смутило. Не хватало ещё, чтобы с расспросами полезла. Решив на время забыть соседку, стала распаковывать чемоданы. Но вскоре поняла, что места для моих вещей здесь нет.

– Шкаф под вещи вон там, – девушка встала рядом со мной и указала рукой на стену возле входа.

Да это тумбочка, а не шкаф! Туда платья два поместятся, не больше. Но, открыв створки, поняла, что и им там места нет. Полки, одни сплошные полки. Со злостью захлопнула. Вернулась и повалилась на кровать, закрывая лицо руками. Завтра же найду того, кто у них тут главный и потребую отдельную комнату с нормальным шкафом и приличными условиями.

– Тебе бы переодеться, – вновь раздался голос соседки. – Собрание групп вот-вот начнется.

– Собрание? – приподняла я голову.

– Ну да. В первый учебный день все группы собираются в аудитории со своими кураторами, которые будут рассказывать правила и прочие важные моменты.

– А куратор может помочь с жильем? – я присела, свесив ноги.

– Ну, – задумалась Дейзи. – Если вопрос серьёзный, то да.

– Очень серьёзный! – воодушевленно воскликнула я. – А как узнать, кто мой куратор?

Девушка подошла к столу и взяла какой-то лист бумаги.

В следующий миг удивленно взглянула на меня.

– Ты Анастейша Пембер? – выдохнула она.

– Ну да, – пожала я плечами и приняла лист, протянутый мне.

Это оказалось расписание и список учебников для получения в библиотеке. Значит, меня заранее определили в эту комнату, раз он лежал на столе. Ну это я поправлю. Вот встречусь с куратором, объясню всё, загляну в глаза. В уголке списка имелась надпись: «куратор А. Рейндол». Отлично! В этот раз буква А точно принесет удачу!

Глава 3

– Всё же лучше надеть форму, – смущенно произнесла Дейзи, отходя к своей кровати.

Делать этого мне, конечно, не хотелось, но, чтобы завладеть расположением куратора, выглядеть стоило подобающе. Да и какая разница, что будет на мне одето. Главное, как подать! Ведь смотреть куратор будет не на форму, а на меня в целом.

Бросилась к своим сумкам и отыскала косметичку. Разложила на столе кисточки, карандаши, заколки и гребни. Подправила легкий макияж, нанесла прозрачный блеск на губы. Волосы уложила в пышную косу, чуть приподняв её заколками.

Форма нашлась в шкафу. На удивление идеально выглаженная и чистая. Всё же здесь умеют заботиться об учащих. Обернулась к соседке, посылая ей вопросительный взгляд.

– Переодеться можно в уборной, – растерялась она. – Или прямо в комнате.

Почувствовала, как медленно отвисает челюсть. Одна нехорошая догадка закралась в мысли, и я решила немедленно её озвучить:

– А ванная или душевая есть?

– В конце коридора, направо. Для каждой комнаты своя

отдельная кабина.

Наводнение, землетрясение, конец света, ничего из этого не произвело бы на меня сейчас такого впечатления, как слова соседки. Чувствуя, как пол уходит из-под ног, поспешила к кровати. Присела и закрыла лицо руками. Я определенно в преисподней.

– Что ещё у вас общего? – глубоко дыша, спросила я.

Соседка приложила палец к губам, задумавшись.

– Ну, столовая, где завтракаем и ужинаем. А напротив душевых есть маленькая кухня. Обедов у нас нет из-за плотного расписания, так что готовим себе сами. Иногда удается забежать перекусить.

Я подняла ладонь, давая понять, что услышала достаточно. Надо успокоиться. Этот кошмар ненадолго. Либо я выберусь отсюда, либо отец вытащит меня. Обязательно! Да, за сгоревший ресторан он конечно разобидится. Но не оставит свою единственную дочь и наследницу в беде. Ах, если б матушка была жива... но печальные мысли я быстро прогнала. Сейчас мне нужно настроиться на хорошее настроение.

– Я выйду ненадолго, – вдруг стушевалась Дейзи и выскользнула из комнаты.

Странная она какая-то. Да ещё так удивилась, узнав кто я. Хотя, это совсем не удивительно. Кто же не знает Анастейшу Пембер? Забыв на время о соседке, я принялась переодеваться. Белая хлопковая блузка с коротким рукавом приятно прилегала к телу, зауженные чёрные брюки с кожаным рем-

нём хорошо сели на бёдра, а укороченный тёмно-синий камзол подчеркнул талию. О большом зеркале можно было и не мечтать, пришлось довольствоваться маленьким зеркальцем из ридикюля.

Соседка долго не возвращалась, и я решилась отправиться в небольшую разведку. Стараясь не привлекать внимания, вышла в коридор и прогулялась в направлении душевых: чистые, но совсем не комфортные. Кухня же представляла из себя нестройные ряды тумб и навесных шкафов, имелись здесь и холодильные ящики. Несколько круглых столиков с табуретами расположились у окна.

– Ах, вот ты где, – прозвучал за спиной голос Дейзи.

Я повернулась, заметив, что девушка вновь смущается. Ну рядом со мной это естественно.

– Пора идти на собрание, – пояснила соседка. – Хочешь, пойдем вместе?

– Дейзи, здравствуй! – на кухню ураганом ворвалось рыжее нечто в веснушках.

Заметив меня, курсанта моргнула и покосилась на мою соседку. Встрепенулась, словно вспомнила зачем пришла и радостно сообщила:

– Вечером собираемся в гостиной группой. Отпраздновать начало нового учебного года. Приходи!

– О, конечно, – хлопнула в ладоши Дейзи.

– Отлично! – рыжее нечто подбоченилось. – И бери с собой что-нибудь вкусненькое. Попируем, – бросила на меня

задумчивый взгляд и унеслась в коридор.

А я смотрела на соседку, отмечая, как на последних словах плечи девушки поникли, а взгляд рассеяно забегал по полу.

– Пойдешь? – отчего-то уточнила я.

– Д-да, – Дейзи сглотнула, – надеюсь, зададут немного. И будет время посидеть пообщаться. Тебе бы тоже не помешало прийти. Познакомишься со всеми.

Я хотела сказать, что не вижу смысла, ведь задерживаться здесь не собираюсь. Но лишь молча скрипнула зубами. Что-то с этой Дейзи не так. Но, решив не заострять на этом внимание, я направилась вслед за соседкой.

Вышли из жилого корпуса, прошли по одной из вымощенных камнем тропинок и оказались перед главным корпусом. Всю дорогу Дейзи молчала, изредка кидая на меня косые взгляды. Я же преисполнилась решимости во чтобы то ни стало завладеть расположением куратора. Выдала одну из самых своих обаятельных, но в тоже время скромных улыбок, вошла в большие железные двери.

Курсанты словно пчелы жужжали, торопясь по своим делам. Мне с трудом удавалось протискиваться сквозь нестройные ряды юношей и девушек. Ловила на себе то задумчивые, то заинтересованные, а иногда и вовсе удивлённые взгляды. Да, моё появление не останется незамеченным. Но сейчас я должна думать только о кураторе. И о сумме, которую я готова ему предложить за помощь. Хотя ради своего

комфортного проживания я готова отдать много кроносов.

Поднимаясь за соседкой на второй этаж, чувствовала лёгкое предвкушение. Буква А, ну пожалуйста, принеси мне удачу! Уверена там очень хороший, очень добрый, понимающий....

– Юрх меня забери! – выдохнула я, чувствуя, как глаза вылезают на лоб, а челюсть уже давно катится по полу. – Этого быть не может! Нет!

– Да, – беззвучно произнес тот самый напыщенный с руками-баобабами, растягивая губы в усмешке. И уже более громко добавил: – Добро пожаловать в Академию магических защит!

Его взгляд, обращённый ко мне, не сулил ничего хорошего. Надежда на светлую отдельную комнату разбилась, словно хрупкая ваза о каменный пол. А ещё я поняла: мне конец...

* * *

От наших прожигающих друг друга взглядов, казалось, искрится воздух. Огненная пелена застилает всё вокруг, и вот в аудитории только я и он. Никто не будет отводить взор первым, никто не моргнёт, не отступит. Я уж точно не собираюсь.

Вскинула голову, до хруста выпрямила спину и скрестила руки на груди. Неприязнь куратора ощущала каждой кле-

точкой своего тела. Сердце бешено ухало в груди, казалось, ещё немного, и оно вырвется на свободу. Но при всей своей злости на этого ледяного истукана не могла не отметить, что он юрх как красив. А в помещении его атлетическая фигура казалась ещё больше, ещё стройнее. Да он может меня, как соломинку, переломить и даже не поморщиться.

– Куратор Рейндол, может, начнём? – прозвучал голос из глубины аудитории.

Осознав, что до сих пор стою в проходе, вздрогнула. Пришлось капитулировать и прошмыгнуть на одну из задних парт. Вновь ловила на себе недоумённые взоры, но делала вид, что ничего не замечаю. Ну хорошо, А. Рейндол, эту победу можешь оставить за собой.

– Что ж, – мужчина повёл плечами, как бы расслабляясь. – На нашу новую ученицу, я думаю, вы налюбовались, теперь давайте о важном.

Он затянул монотонную речь о предстоящих занятиях, расписание, напоминал правила, которые: «итак все должны знать». Я слушала его вполуха, вода рассеянным взором по курсантам.

Юноши и девушки, казалось, словно губки, впитывали каждое его слово. При этом стоило куратору взглянуть на кого-то из них, сразу распрямляли спины. Парни ещё и чуть носы задирали, а девицы застенчиво улыбались. Все, кроме Дейзи. Соседка, оказывается, прихватила с собой тетрадь с карандашом и сейчас с усердием записывала каждое слово.

«Для неё важно не кто говорит, а что говорят», – поняла я, окончательно сделав вывод о соседке.

– И, наконец, об одном из самых главных событий в этом полугодии, – Рейндол прошёлся по аудитории, проверяя, все ли его слушают. – Через четыре месяца у нас в академии пройдет ежегодная гонка на пегасах.

А вот тут я действительно обратилась в слух. У них есть пегасы? Это может быть выгодно для меня.

– В команду подбираются участники, – продолжил Рейндол, – так как предыдущие выпустились в прошлом году. Есть два свободных места. Желающих жду до конца недели, и начнём тренировки. В этом году мы обязаны попытаться войти хотя бы в тройку лидеров.

Дальше он стал рассказывать что-то о стипендиях и внеурочных занятиях, а я задумалась. Гонки на пегасах событие поистине грандиозное и важное. Соревнования проходят не только между учебными заведениями, но и между королевствами. Победителей гонок ждут вечная слава и почёт, а награждает их лично король.

А происходит всё в запутанном лабиринте, где важно не только прийти первым к финишу, но и собрать наибольшее количество очков, отмечаясь в назначенных точках и передавая эстафетный флажок следующему участнику. В истории гонок немало случаев, когда пришедшие к финишу последними в итоге становились победителями. Но для таких соревнований у академии должны быть выносливые крыла-

тые лошадки. Обычные белые пегасы не такие стойкие как те же голубые, да и ориентируются они гораздо хуже. А ведь в гонках самое главное – пегасское чутье. Иначе блуждать по лабиринту наездник будет долго. Эх, вот бы взглянуть на их крылатых. Может, и для моего Алмазного местечко найдется.

Из размышлений меня вывел звук колокола. Все курсанты дружно поднялись и стали покидать аудиторию. Решив, что я не настроена на баталии с куратором, ещё придет мой час, затерялась в толпе и выскочила в коридор.

Остановилась, приложив ладонь к шершавой стене. Мысли путались, а взгляд рассеянно блуждал по полу. Про отдельную комнату придётся забыть и терпеть странную соседку. Передёрнула плечами, успокаиваясь. Это только первый день, который ещё не закончился.

Неприятная резкая боль пронзила плечо. Поморщившись, я обернулась, и поймала полный ненависти взор. Блондинка ростом чуть ниже меня отняла от меня свои ноготки и приблизилась. Приторный аромат духов, обильно исходящий от девушки, заставил вновь скривиться. Она в них, что, купается? Курсанта прищурилась и прошептала:

– Рейндол мой. Узнаю, что заглядываешься, волосы с пола собирать будешь. Ты поняла?

Я усмехнулась и сделала маленький шаг назад, но только потому, что запах духов душил.

– Да ты хоть представляешь, с кем разговариваешь? – по-

слала ей милую улыбку.

– Да чихать я хотела на то, кто ты, – выдала леди с за-
машками сапожника. – Я Слетчер, Николет Слетчер. И Арон
Рейндол мой.

– Ты его купила что ли? – я просто опешила от такого
напора.

Блондинка вспыхнула, выпрямилась, словно специально
демонстрируя свои немаленькие формы, и взглядом метнула
молнию.

– Я предупредила, – змеёй прошипела она.

Толкнув меня плечом, зашагала по коридору. Я проводи-
ла её недоуменным взглядом. Ну и страсти тут у них! А ещё
говорили, что-то про правила, порядки. Рядом тут же нари-
совалась обеспокоенная Дейзи, участливо взглянув на меня.

– Не связывайся с ней, – тихо произнесла соседка, смотря
вслед блондинке. – Николет немного... своеобразная.

– Кто она? – спросила я, прокручивая в голове фамилию.
В окружении моей семьи таких не было.

– Её отец, говорят, недавно вошёл в тайный совет само-
го короля. А до этого был в Кабинете безопасности. Два её
старших брата учатся на третьем курсе, тоже те ещё... но от-
личники. В академии им прочат хорошее будущее, – пони-
зила она голос. – Ну ты понимаешь.

Ах, вот оно что. Детишки самых строгих правил воспи-
тания. Шаг в сторону только с разрешения, а дисциплина
превыше всего. И младшая сестра вынуждена была пойти

по стопам старших братьев. Но с чего вдруг так вцепилась в Рейндола? Поинтересовалась у соседки, но вместо ответа Дейзи услышала:

– Пембер! А я вас не отпускал. Вернитесь в аудиторию.

Помянешь юрха, вот и он. Оборачивалась так медленно, как только могла. Улыбка постепенно расцветала на моём лице, взгляд теплел, словно передо мной самый желанный мужчина на свете. Второй раунд начался!

Глава 4

Вошла следом за куратором, но замерла в проходе. Мне нужно понять, как себя с ним вести. Обрету я в нём друга или врага? Решила для начала выслушать, что он скажет. И уже потом делать выводы. Но усугублять ситуацию не буду. Пусть действует. Мнимая победа лучше любого поражения!

Рейндол присел за стол, складывая руки перед собой. Спина прямая, выражение лица спокойное, но настороженный взор отмечает даже самые незаметные детали. Хлопнула ресничками, оставаясь стоять на месте.

– Проходи, Пембер, – закатил глаза куратор.

«Хм, своевольное обращение с курсантами», – отметила я. Значит, ставит себя выше. Прошла и вытащила стул из-за стола. Поставила чётко напротив куратора. Присев, закинула ногу на ногу и сложила пальцы на колене. Заметила, как уголки губ Арона чуть дрогнули. Жест он оценил. Отлично, играем дальше! Улыбнулась, словно на королевском приеме: лучезарно, но в тоже время вежливо, добавляя изюминкой застенчивость. Совсем каплю, чтобы не перейти очень тонкую грань приличий.

Уловила, как дыхание куратора стало тяжелее, грудная клетка очень медленно поднималась и опускалась.

– Кхм, – прочистил он горло. – Меня зовут Арон Рейндол, я куратор группы, в которой тебе предстоит учиться. Хочу

отметить – самой лучшей группы.

– Так ли самой лучшей? – ухмыльнулась, чуть склонив голову к правому плечу.

Отчего-то захотелось, чтобы противостояние не заканчивалось, а взгляды вновь пестрили искрами, сжигающими всё вокруг. Ладони вспотели, дыхание сбилось. Я неосознанно дёрнулась, но вновь взяла себя в руки. Пристальный взор Арона, ловящий мой малейший вдох, стал будоражить всё внутри. Положила руку на живот, чувствуя, как уже мне становится тяжело дышать.

– Да, самой лучшей, – ответил куратор и вдруг выкрикнул: – Пембер, успокойся! Иначе задохнешься!

Всё прошло, словно никогда и не начиналось. Дыхание выровнялось, внутри поселилась лёгкость. Я непонимающе хлопнула глазами.

– С вами, эмпатами, нужно контролировать каждую эмоцию, – усмехнулся Арон.

– Как вы узнали, что я эмпат? – спросила, потому что действительно стало интересно. Не каждый маг смог распознать мой дар.

Рейндол задумчиво потёр подбородок, косясь на меня.

– Когда я ещё учился здесь, хотел написать научную работу о самых редких дарах. Изучал старинные книги, и в одной из них нашел информацию об эмпатах. Если верить написанному, эмпаты могут усиливать чувства в несколько раз. Забирать их, а иногда наоборот, возвращать в тройном объ-

ёме. Но увы, это бесполезный дар в защитной магии. Все ваши силы завязаны на эмоциях, а нам нужен высокий самоконтроль.

– Если вы хорошо и много читали, – прищурилась я, – то должны были узнать, что эмпатия самый неконтролируемый дар. Если мы рады, то рады все вокруг. А если рядом кто-то плачет, то мы плачем вместе с ним. Магическая сила, которой невозможно управлять, – поставила ноги ровно, до боли сжав колени. Подалась чуть вперёд, заглядывая куратору в глаза. – Но вы же вызвали меня поговорить не о моих способностях?

Бровь куратора взметнулась вверх. Он хмыкнул, складывая руки перед собой. Кивнул каким-то своим мыслям.

– Я хотел сказать, что не позволю подрывать как авторитет группы, так и лично мой. На первом месте у нас дисциплина и знания. Если собралась учиться здесь, будь добра соблюдать правила. И тогда твоя жизнь здесь пройдёт безболезненно.

Я ухватилась за его слова, словно утопающий за соломинку. Сделала глубокий вдох.

– А если не буду учиться, что тогда?

Рейндол вмиг нахмурился, лицо стало напоминать мраморную маску. Взгляд стал ледяным, пробирающим до костей. О-о-о, так вот он большой мозоль куратора самого лучшего курса. От осознания этого не смогла сдержать улыбку.

– То через две недели я подам ректору документы о тво-

ей неуспеваемости, и ты вылетишь отсюда со свистом, – последние слова он произнёс с такой сладостью в голосе, словно речь шла о его любимом вкусном десерте. – А теперь иди. Пора получить учебники в библиотеке.

От радости я хотела прыгать до самого потолка! Вот он, ключ к спасению. И не надо мучиться полгода. Вышла из аудитории, преисполненная радости и желанием начать действовать. Даже стало немного жаль, что занятия начнутся завтра. Ну ничего, Анастейша Пембер подождёт. Не сдерживая радостной улыбки, я направилась обратно в жилой корпус.

* * *

Арона одолевали сомнения. Когда за девушкой закрылась дверь, куратор откинулся на спинку стула и устало растёр лицо ладонями. Что-то не давало ему покоя в поведении Пембер. Приди она на сбор в платье, уже давно бы поковала чемоданы. Но она надела учебную форму и даже волосы уложила.

– Неужели собралась учиться? – задал он вопрос, вглядываясь в матовый потолок. – Или только делает вид?

И в то же время при словах об отчислении её глаза загорелись, словно звёзды на ночном небе.

«А глаза-то красивые, широкие, и цвета кофе с молоком», – проскочила мысль.

Арон встrepенулся, мысленно ругая себя. Она курсантка, ничего кроме учебы их связывать не должно! И не будет! К тому же, сейчас есть вопросы поважнее. Ректор вновь навесил на него занятия с лётной командой. Словно специально принижал, заранее зная, что им не выиграть. Вот о победе и стоит думать. Но как бы куратор не старался, девчонка не шла из головы. Он списал это на беспокойство, потому что не понимал, чего от неё ждать.

– Я тебя испытаю, Пембер, – улыбнулся Арон, поднимаясь.

Ему ещё предстоит отправиться на собрание кураторов, обсудить последние правки в учебном графике. Раз Анастейша заняла его мысли, он направит их в нужное русло. А выяснив расписание, будет точно знать, где загонять её удастся лучше всего.

Хочет учиться? Пусть так. Но никакого спуска, никаких поблажек. Он выжмет её, как апельсин, а затем, словно полевкусием, будет наслаждаться зрелищем, как она убирается отсюда. Оправил форму и направился в кабинет кураторов.

– Рейндол! Ты не поверишь, с кем играть будем! – раздалось, не успел Арон выйти в коридор.

Его приятель, куратор первокурсников, Бендж, бежал по коридору, размахивая листом. Арон укоризненно взглянул на него, и молодой человек сбавил шаг. Вот так-то лучше.

– Что у тебя? – уточнил Рейндол, забрав бумагу.

Прочитанное ему очень не понравилось. Первая игра будет с Академией целителей. Пару лет назад они уже становились чемпионами королевства и сейчас намерены восстановить титул. А обыграв их, у Академии магических защит появятся привилегии в выборе следующего соперника. Значит, все четыре месяца команда будет выкладываться по полной.

– Спасибо, что предупредил, – бросил Арон на ходу.

Он справится и с этим. Куратор самой лучшей группы не может не справиться!

* * *

Вошла в комнату и задумчиво осмотрела чемоданы. Часть, если не больше придётся отправить домой. Вот бы и самой уехать, но кто ж отпустит? Присела на край кровати, скрестив руки на груди. Нужно набраться терпения. И просто ничего не делать. Улыбнулась. Две недели, и я буду нежиться в своей огромной постели, в комнате, которая только моя. Куратор не очень доволен моим присутствием здесь, этим тоже стоит воспользоваться.

Медленно, никуда не торопясь, стала перебирать вещи. Завтра придет Сатик, отдам ему всё лишнее. На глаза попала сумка с украшениями. Вытряхнула содержимое на постель, но не нашла то, что искала.

Разговор с Рейндролом напомнил мне об одном очень важном подарке отца. На мой шестнадцатый день рожде-

ния выяснилось, что я эмпат. И тогда отец заказал у наших магов-артефакторов необычный браслет из изумрудов. Его предназначение – блокировать мой дар, не давать чувствовать окружающих. Одно время я носила его не снимая. Но стоило только поменять украшение, как накрывал очень сильный откат. И я по несколько дней не могла встать с кровати. Браслет был убран в самый дальний ящик трюмо и надевался очень редко. Постепенно дар сам притих. Маги говорили, что так бывает, если его не развивать. Я искренне надеялась, что он совсем пропадёт.

Но нет, в стенах академии, он словно обрёл второе дыхание. Магией здесь тянуло со всех щелей. Так что теперь мне без браслета никак. А то почувствую то, что не нужно, в самый неподходящий момент.

Открылась дверь, и на пороге появилась запыхавшаяся Дейзи. В руках она держала огромную стопку книг. Заметила, что от тяжести у неё подрагивают локти. Я покачала головой, поджимая губы. Зачем тащить всё и сразу? Наблюдая, как соседка старается обходить мои раскиданные вещи, я не выдержала и поднялась. Забрала у неё половину, расслышав, как девушка облегчённо выдохнула.

– А это твои, – улыбнулась Дейзи, когда я положила свою стопку рядом с её.

Послала ей вопросительный взгляд, хлопнув ресницами.

– Ну, я подумала, что ты библиотеку не найдешь. Вот и взяла для тебя учебники, – растерялась она.

Я замерла, не зная, как реагировать. Посторонняя девушка, которая знает меня от всего пару часов, просто так помогла. И не просит ничего взамен.

– О-у, – сглотнула, – спасибо. Я теперь, наверное, твоя должница?

– Да, ну, что ты! – рассмеялась Дейзи. – Мы же соседки. Ещё не раз выручим друг друга.

Я ещё раз хлопнула ресницами, с трудом поверив в то, что услышала. Да Сюзи бы зеленой чешуёй покрылась, не взяв с меня хоть что-то. Дейзи обвела взором комнату:

– Много у тебя вещей. Жаль, сложить некуда.

– Завтра приедет поверенный, отдам часть, – отозвалась я, понимая, что надо закончить уборку. И сделать это мне придётся самой.

Вернулась к сумкам и стала запихивать вещи обратно. Что-то оставляла, что-то откладывала на случай «а вдруг стодится». Но как бы не старалась, вещей не убавлялось.

– А по выходным на территории академии можно носить обычную одежду, – отозвалась Дейзи, раскладывая учебники на столе. – А вот в отгул только в форме.

– Отгул? – заинтересованно выгнула я бровь.

Соседка усмехнулась, оборачиваясь. Ну да, правила я не знаю, да и знать мне не к чему. Девушка опустилась на край кровати и пока рассказывала, подавала мне вещи, до которых я не могла дотянуться.

– Два раза в месяц нас отпускают в город на весь день.

Пропуск подписывает лично куратор. Но, если были наказания, про отгул можно забыть. Ещё за хорошую учёбу дают стипендию. Даже тем, кто на платной основе. Жаль только в этом месяце дадут в конце, – печально добавила она, опуская плечи. – Обычно, как поощрение, выдают в первый день.

– А сколько вам выплачивают? – спросила я. Дейзи так увлечённо рассказывала, и мне просто захотелось поддержать беседу.

– Обычная двадцать пять кроносов, повышенная, – за месяц без нарушений и низких баллов – тридцать кроносов. Для тех, кто учится по королевскому гранду – тридцать обычная и тридцать пять повышенная.

От таких сумм я чуть не упала, хорошо, что сидела. Да у меня сапоги больше стоят! А они живут на эти деньги весь месяц. Уму непостижимо. Заметив моё удивление, Дейзи смутилась. Мне стало неловко, наверное, впервые в жизни.

– Дейзи, – немного помолчав, обратилась я к соседке. – В коридоре я спросила тебя про эту Николет. Помнишь? У неё действительно отношения с куратором?

Девушка заливисто рассмеялась, и я почувствовала, как напряжение, возникшее некоторое время назад, ушло. Улыбнулась в ответ и пересела на кровать, приготовившись слушать.

– Нет конечно. В академии отношения с курсантами запрещены. Просто Николет с чего-то вдруг решила, что Арон Рейндол ей симпатизирует. Это ещё на первом курсе случи-

лось. Он помогал ей на внеурочных занятиях и на тренировках. Помогал индивидуально. Но она в упор не замечала, что он так ко всем относится. И вот однажды она объявила его своим. Сколько шуму было, – сквозь слёзы смеха рассказывала соседка. – К каждой подходила и грозила.

– И что Рейндол? – от любопытства я подалась вперед.

– Что, что? – выдохнула Дейзи. – Дятел на дерево, которое собирается долбить, и то нежнее смотрит. Куратор у нас, – тут она замялась, – как бы это сказать... человек очень строгих принципов.

– Дисциплина на первом месте, – передразнила я Рейндола.

– Да! – хохотнула соседка. – Некоторые считают его чересчур высокомерным из-за этого. Он никогда не знает поражения. Всегда и во всём добивается победы. Мне даже жаль нашу лётную команду. Но под его руководством у них действительно может быть шанс.

Мы ещё немного обсудили курсантов и преподавателей. Дейзи охотно делилась местными новостями. Я смотрела на неё и понимала, что не такая уж она и странная. Застенчивая, да. С какими-то своими тайнами. Но такая живая, искренняя. Почему-то стало казаться, что я впервые встретила столь открытого человека.

Неожиданно в коридоре раздался какой-то шум. Мы с соседкой переглянулись и отправились посмотреть, что там случилось.

Глава 5

За дверью царила настоящая суматоха. Курсантки бегали из комнаты в комнату с тарелками, кувшинами, кто-то даже с кастрюлей пронесся. Девушки выносились из кухни и направлялись в противоположный конец коридора. Наверное, там и находится гостиная группы.

Я перевела взгляд на соседку и заметила, как она втягивает голову в плечи и словно отводит взор. Не хочет идти? Мимо пробежало то самое рыжее нечто, собрав россыпь своих мелких кудряшек в высокий хвост. На меня она неодобрительно зыркнула и сделала вид, что я пустота. Улыбнулась Дейзи и пролепетала:

– Решили собраться пораньше. Приходи. И вкусненькое не забудь, – вновь послала мне непонятный взгляд и убежала в комнату через две двери от нашей.

– Она в хороших отношениях с Николет, – тихо произнесла соседка, когда мы вернулись в комнату. – Как-то обмолвилась, что у Слетчер красивые братья. Вот с тех пор и таскается за ней везде.

Я вытянула губы, вздыхая. Тоже мне подружки. Дейзи вдруг засуетилась, подойдя к столу. Подоставала тетради, карандаши, стала перебирать свою стопку учебников. Она что делать собралась?

– Дейзи? – осторожно обратилась я к ней. – Ты не пойдешь

на эти посиделки?

Девушка замерла с карандашом в руке. Заглянула ей в глаза и уловила что-то, напоминающее обиду.

– Если хочешь, я представлю тебя всем, – она повернулась, выдав подобие радостной улыбки, но выглядело не очень убедительно. – Завтра преподаватели будут гонять по теории прошлого курса. Я хочу подготовиться.

Нет, всё же она странная. Сначала хотела пойти, а сейчас вдруг за уроки. А хочу ли познакомиться со всеми? Нужны ли они мне?

– Ну так, что? – Дейзи отложила учебники. – Пойдёшь?

– Ну давай посмотрим на одноклассников, – пожалала я плечами.

Вышли из комнаты и, никуда не торопясь, направились в сторону гостиной. Оттуда уже вовсю летели радостные голоса и смех. При нашем появлении они чуть стихли. Все девушки стали заинтересованно поглядывать на нас.

– Всем хорошего дня! – громко произнесла Дейзи. – Хочу познакомить вас с нашей новенькой. Анастейша Пембер.

А вот теперь наступила тишина. Кто-то смотрел с удивлением, кто-то с непониманием переводил взор с меня на тех, кто удивлялся. Я почувствовала покалывание в руках, перебегающее от кончиков пальцев к плечам и обратно. Сжала кулаки, а на лице изобразила приветливую улыбку. Некоторые девушки вернулись к беседам друг с другом. Но вот одна...

Николет прожигала меня яростным взором, а вот её подруга определённо не знала, кто я. Блондинка поднялась и, фыркнув, демонстративно вышла в коридор. Покалывание в ладонях тут же прекратилось.

– Ну, я пойду, – Дейзи махнула рукой на прощание и вернулась в комнату.

Я медленно обходила гостиную по кругу, раздумывая, хочу ли я здесь остаться. Столы и тумбы ломились от угощений, девушки поедали их с таким аппетитом, словно год сладкое не ели. Вот я сейчас точно не смогла бы и кусок в себя впихнуть.

– Ты и правда Пембер? – передо мной появилась невысокая полноватая шатенка. – Дочь владельца ювелирных магазинов?

– Да, а ещё алмазных шахт, лавок артефакторов, небольшого журнала мод, и главного поставщика украшений для королевской семьи, – выпрямила спину и улыбнулась.

Хотя, кому я это рассказываю? Прислушиваясь к разговорам, я отмечала, что все беседы в основном об учёбе, учёбе, и ещё раз учёбе.

– О-о, – смутилась шатенка, уступая мне дорогу, – приятно познакомиться.

– Ага, – не глядя кивнула я, проходя мимо.

Понимая, что делать мне здесь нечего, вернулась в комнату. И как раз вовремя. Из глубины чемоданов исходил протяжный перезвон. Бросилась к сумкам вновь перебирать ве-

щи. Звон не смолкал. Наконец, нашла его источник и радостно улыбнулась. В руках всеми цветами радуги переливался овальный кристалл в золотой оправе на цепочке. А в глубине камня мелькало встревоженное лицо Сюзи.

– Привет, подруга! – улыбнулась я, взглядываясь в картинку.

Сюзи засияла, изображение стало чётче, и вот уже казалось, что мы стоим напротив друг друга, и нас не разделяют стены академии.

– Анастейша! Я в шоке! – протянула подруга, поднося платочек к губам. – Узнала сегодня утром. Как ты?

Я пересела на кровать, подгибая под себя правую ногу. Подруга казалась мне глотком свежего воздуха в тёмной сырой темнице. Глаза защипало, но я продолжала радостно улыбаться.

– Да, представляешь, – вздохнула я. – Суд вынес очень странное решение. Теперь я в Академии магических защит.

– Это ужас просто, – печально произнесла Сюзи. – Мы просто потрясены. Анастейша, ты должна была сама решить вопрос с рестораном.

Я нахмурила брови. Вопрос шёл ведь не о ста кронасах, а о гораздо большем. Такую сумму взять без разрешения отца я бы не смогла. Подруга, словно не замечая моего негодования, продолжила:

– Как теперь тебе поступить, я даже не представляю. Ты должна выбраться оттуда. И как можно скорее. Ведь через

полтора месяца мой день рождения. Вечеринка не будет популярной, если ты не придешь! А помочь согласовать украшения, блюда в ресторане, концерт! Делай что хочешь, но выбирайся оттуда!

Я прикрыла глаза, мысленно твердя, что подруга таким образом желает мне счастья. Вытерла сбежавшую слезинку, продолжая лучезарно улыбаться. Проглотила ком в горле и произнесла:

– Конечно же я буду на твоём празднике. И мы закатим самую потрясающую вечеринку, какую ещё не видело королевство.

– Я буду ждать! – засияла подруга и отключилась.

Швырнула кристафон на подушку и глубоко вздохнула. «Наверное, на меня много свалилось за один день. Вот и реву как маленькая. В словах Сюзи нет ничего обидного, – убеждала я себя. – Просто сейчас мне всё видится в чёрном цвете. Ну ничего, пройдёт две недели, и я буду дома».

– Красивый кристафон, – раздался тихий голос соседки. – Дорогой, наверное.

Она смущенно улыбнулась, опуская голову. Да, Дейзи для меня просто кладезь новых открытий. Она смотрела на амулет сюзи так, словно впервые его видела.

– Это подарок, – ушла от честного ответа я.

Как-то неловко стало признаваться, что я просто зашла в лавку и выбрала самый красивый. А на цену уже смотрел Сатик, когда получил счёт. Сложилось стойкое ощущение,

что любые разговоры о деньгах расстраивают соседку. Нет, всё же она странная.

Откинулась на подушку и закинула ногу на ногу. Массируя виски, я представляла примерный план действий. Анастейша, потерпи и будешь дома. А пока здесь, нужно лучше прощупать куратора. Его недобрый взгляд всё же вселяет надежду, что он тоже хочет выдворить меня отсюда. Возможно, удастся воспользоваться его помощью.

Немного успокоившись, я собрала оставшиеся сумки и приготовила их к отправке домой. Не зная, чем себя занять, по примеру соседки взяла один из учебников. От количества скучных почти непонятных слов я очень быстро начала зевать и вскоре уснула.

* * *

Пробуждение оказалось внезапным и... ужасным! Словно кто-то встал возле постели и бьёт в колокол. Сон слетел моментально, я распахнула глаза и чуть не упала на пол, запутавшись в покрывале.

Ночь и так выдалась кошмарной. Сначала я проснулась и поняла, что уснула в форме. Переодевшись в любимую сорочку с ажурным декольте, я забралась под холодное, пахнущее стиральным мылом покрывало. Каждой частичкой своего тела я ощущала бугры и впадины в матрасе, тонкая подушка так и вовсе не ощущалась под головой. Ворочалась с

боку на бок, пока меня, наконец, не сморило.

И вот теперь это. Я смотрела на потолок, где мигала красная руна. Она и являлась источником ужасного звука. Попыталась укрыться под одеялом с головой, но звон стал лишь сильнее.

– Да, юрх! Что это такое! – возмущенно воскликнула я, откидывая одеяло.

В этот момент моя соседка вышла из уборной. Вскинула взгляд и улыбнулась.

– Она не замолчит, пока ты не встанешь с постели, – объяснила Дейзи, указывая пальцем на руно.

По её спокойному выражению лица я сделала вывод, что девушка либо привыкла к звону, либо вовсе его не слышит.

– А тебя этот перезвон не раздражает? – насупилась я.

– Надо встать с постели, – загадочно подмигнула соседка.

Я мигом подскочила с кровати. И правда, звон тут же прекратился, осталась только красная руна. Выдохнула с облегчением, растирая лицо. Вдруг взглядом зацепилась за край занавески. Перевела взор на окно и ахнула. Рассвет только-только начинал разгонять ночную темноту.

– Который сейчас час? – охрипшим голосом спросила я.

– Шесть утра, – спокойно отозвалась Дейзи, завязывая хвост.

– С-с-ко-о... – от шока я даже говорить не смогла.

Соседка кивнула на дверь. Подойдя, обнаружила прикрепленную к ней бумагу, которой вчера ещё точно не бы-

ло. Это оказался распорядок дня: подъем, зарядка, душ, завтрак... да, они всё продумали. Каждый шаг курсанта!

Хлопнула ресницами, покосилась на руну и вернулась к кровати. Осторожно присела на самый край, готовая подскочить в любой момент. Руна пылала, но не звонила. Отдвинулась на середину, затем закинула ноги, а потом и вообще улеглась обратно под одеяло. Поймала полный удивления взгляд Дейзи и равнодушно пожала плечами.

– Нормальные люди ещё спят в это время, – пробубнила я, отворачиваясь.

– Анастейша, – тревожно протянула Дейзи, – зарядку ведет Рейндол. Лучше не пропускать. А то...

Я кинула на неё недовольный взгляд через плечо, постаралась лечь поудобнее и закрыла глаза. Соседка что-то прошептала, а через некоторое время раздался хлопок двери. Я сладко потянулась в надежде, что досплю оставшееся время в тишине. На всякий случай ещё раз покосилась на потолок. Руна светилась, но не звонила. Довольно улыбнувшись, я перевернулась на правый бок, подтягивая колени к животу. Прекрасная бабочка в ужасно тесном коконе, ожидающая свободы.

Неожиданно волос коснулся лёгкий ветерок. Я посмотрела на окно, но ставни были плотно закрыты. Ну и сквозняк же здесь, ужас! Вот только вскоре дуновение усилилось, и я поняла, что это не сквозняк. Ветер усиливался, я подскочила в кровати, волосы нещадно лезли в лицо. Казалось, в

комнате бушует настоящий ураган. А затем, почувствовала, как меня что-то невидимое стягивает с кровати. Схватила за одеяло, словно оно могло меня удержать. Но чудесного спасения не произошло. Я полетела на пол и провалилась в портал. Одеяло так и осталось в моей руке.

Почувствовала, как приземлилась на что-то твёрдое и сырое. Откинула растрепавшиеся волосы назад. И в следующий миг захотела провалиться сквозь землю, на которой, как оказалось, сидела. Мгновенно запахнулась в одеяло и вскочила на ноги.

Арон Рейндол прожигал меня взглядом, не обещавшим ничего хорошего. Он осмотрел меня с ног до головы, и резко дёрнулся. Щёлкнул пальцами, и вокруг нас воздух пошёл рябью, а затем стал полупрозрачным. Мы оказались окружены каким-то куполом. Куратор тяжело задышал, я заметила, как сжимаются его кулаки.

– Пембер, – рыкнул он, – что ты себе позволяешь? Почему ты в таком виде?!

Понимая, что сейчас не самый лучший момент для пикировок, сильнее стянула одеяло на плечах, словно оно могло защитить.

– Я спала, – стараясь сохранять спокойствие, ответила я. – И да, сплю я в сорочке и под одеялом.

– Ты не слышала подъём? – кажется, у куратора глаз дёрнулся.

– Слышала, – сделала честный взгляд и хлопнула реснич-

ками. – А потом легла спать обратно. Кто ж встает в такую рань!

Пока говорила, внимательно следила за реакцией Рейндола. Кажется, у него на скулах заиграли желваки, лицо побавровело. Он угрожающе двинулся на меня, но я не спасовала. Выпрямилась, насколько это было возможно, и посмотрела прямо в глаза, в глубине которых расплескалась тёмная буря.

– Когда звонит руна, надо встать, одеться, и прийти на построение, – Арон навис надо мной.

У меня ноги стали замерзать, по телу расползлись мурашки. Надо одеться, а ругаться можно и потом. А то ещё не хватало простудиться.

– Ясно, ясно, – быстро закивала я. – Теперь можно вернуться в комнату?

– Ты собираешься идти в корпус в таком виде? – брови мужчины взметнулись вверх, а глаз точно задергался.

– Нет, – спокойно качнула головой. – Вы меня сюда притащили, вы и вернёте. Вам же не хочется, чтобы я позорила честь самой лучшей группы.

А про себя была готова молиться Единому, чтобы побыстрее оказаться в комнате. Арон схватил меня за плечо, ощутимо сжав. Ну и силища же у него! Вокруг всё заискрилось, картинка перед глазами поплыла. Я зажмурилась, почувствовав, как внутри всё неприятно скручивается.

А когда раскрыла глаза, поняла, что стою в своей комнате. Взглянула на ноги и охнула: налипшая грязь совсем не изящ-

но украшала стопы. Полезла в шкаф за полотенцем, сменила одеяло на длинный махровый халат, прихватила тапочки, и вышла из комнаты... столкнулась нос к носу с куратором, всем своим видом выражающим недовольство.

Глава 6

– Ты почему не в форме? – Арон нахмурил брови.

– Мне в душ надо, – насупилась я, скрестив руки на груди и выставив вперёд ногу.

Быстрым взглядом куратор оценил вид моих перепачканных стоп. Заметила, что других частей моего тела это не коснулось. Даже немного уважением к нему прониклась. Истинный солдафон!

– У тебя пять минут! – рыкнул он, уступая дорогу.

– Да я за пять минут только...

Но договорить мне не дали раздавшиеся на лестнице голоса. Мы с куратором вздрогнули, словно нас вот-вот застукают на месте преступления. Я испуганно посмотрела на Арона. Вспомнились слова Сатика о том, что мужчинам в женский корпус нельзя. А что, если на кураторов это тоже распространяется? Да к тому ж, увидят его рядом не с кем-то, а со мной! Представляю, как запылают глаза Николет, когда слухи, а они точно будут, дойдут и до неё.

К счастью, Арон быстро взял в себя в руки.

– Чтобы явилась на занятия, – бросил он, щёлкнул пальцами и растаял в воздухе.

Я прикрыла глаза, медленно выдыхая. Девушки уже возвращались в свои комнаты, с удивлением поглядывая на меня. Я отвечала им снисходительной улыбкой.

– Анастейша, ты всё же встала, – ко мне подошла запыхавшаяся Дейзи.

Мимо с гордым видом прошагала растрёпанная Николет, даже не удостоив меня взора. До жара в груди вдруг захотелось, чтобы она пришла на миг пораньше, а куратор не был таким быстрым. Если и надо сбивать с кого-то спесь, то точно не с меня.

– Да, пришлось встать, – наконец ответила я соседке. – Покажешь, где наша душевая?

– Сейчас, – кивнула она, – только... Анастейша, что с твоими ногами?

Дейзи выпучила глаза, смотря на пол. Затем перевела взгляд на меня, но я лишь отмахнулась. Дождавшись соседку, мы направились в душевые. Меня всю колотило изнутри при одной только мысли, что сейчас я, Анастейша Пембер буду мыться... Даже думать страшно об этом. Стиснула зубы и вошла следом за Дейзи.

В воздухе стоял пар и витали свежие ароматы мыла. Курсантки ополаскивались, перекидываясь друг с другом парой слов. Кабина нашей комнаты, как назло, оказалась в середине других.

– Там есть крючок, – стала объяснять соседка. – Краны включаются прикосновением ладони. Чем дольше держишь руку, тем вода горячее.

Я на миг зауважала академию. Современные технологии всё же дошли сюда. Хмыкнула.

– Чему ты улыбаешься? – подивилась Дейзи.

– Да так. Представляла, что у вас тут тазы, а воду вы на печках греете.

Соседка засмеялась, похлопав меня по плечу.

– Не так уж тут и плохо. Ну, ты иди первая, я после тебя. Только не задерживайся.

Моё воображение в миг нарисовало картинку, как меня прям из-под горячих струй воды затягивает в портал... Ужас! Мгновенно залетела в кабину, забыв о стеснении. Намылилась, ополоснулась и свежая и бодрая предстала перед соседкой. Она выгнула бровь и хлопнула глазами.

Когда вернулись в комнату, удивляться пришёл мой черед. Девушка стала высушивать волосы полотенцем, наклонив голову вниз.

– Ты что делаешь? – не выдержала я. – Ты же их так испортишь! Есть же заклинания для этого.

Соседка покраснела и надулась. Она что, не знает? Подошла и отобрала у неё полотенце. Встала позади неё, сложила указательные и большие пальцы, образуя ромб, остальные отвела. Дунула сквозь них. Ладони засветились приятным желтым свечением, и волосы соседки моментально высохли.

Она обернулась и провела ладонью по голове, хлопая ресницами.

– Научишь меня? – с надеждой попросила Дейзи.

– Конечно, – улыбнулась я, но про себя повторила, что я

через две недели отсюда уеду. А потом подумала и сказала вслух: – Только я вскоре вернусь домой. Так что учиться тебе предстоит быстро.

– Почему уедешь? Ты не будешь здесь учиться?

И вот кто меня за язык тянул? Повернулась к соседке спиной и, переодеваясь, пояснила:

– Моё зачисление сюда – временное. Учиться я не собираюсь. Суд вынес абсурдное решение, но я не буду ему подчиняться. А когда вернется отец, он всё уладит, – обернулась и серьёзным взглядом посмотрела на девушку: – Он не оставит свою единственную дочь в беде.

– А многие очень хотят попасть на твоё место, – отозвалась Дейзи с грустью в голосе.

– Вот поэтому я и не собираюсь занимать чужое место. Оно мне не нужно, – понимая, что и этот разговор чем-то печалит мою странную соседку, сменила тему: – Пойдём, покажешь, чем вас тут кормят.

– Ты будешь разочарована, – бросила Дейзи через плечо, открывая дверь.

Да чем я обидела её? С этой девушкой мне придется научиться следить за словами, или вообще держать язык за зубами. Ох, узнал бы об этом мой дядя, порадовался бы!

* * *

Разочарована? Это было мягко сказано. Да я в ужасе про-

сто! Ладно длинные общие столы с лавками, через которые нужно перелазить с подносом в руках. Так эти подносы ещё и самому принести нужно! Но и это полбеды.

Сморщив нос, я ковыряла серо-зелёную кашу в тарелке, отмечая, что другие её едят. Наверное, после такой кормежки у них все вкусовые ощущения пропали. Заглянула в стакан с мутно-розовой жидкостью, и аппетит пропал окончательно. Отодвинула тарелку, прикрыв глаза. Эх, сейчас бы чашечку горячего кофейного напитка с пончиком или блинчиками, а на десерт фруктовый салатик. Покосилась на соседку. Она быстро уплетала непонятную смесь, периодически запивая то ли компотом, то ли киселём. На миг стало интересно, из какой же она семьи, раз так спокойно *это* ест. Но успокоила своё любопытство, решив, что это меня не касается.

Ещё раз печально обвела глазами стол. Да, на такой пище за две недели я не выдержу. Полезла в карман штанов и достала кристафон. Выводя по экрану буквы, отправила Сатикку короткое послание.

– Анастейша, – с испугом прошептала Дейзи, – убери! Увидят – отберут. Ещё и накажут!

– С чего вдруг?

– В академии личными вещами можно пользоваться только в жилом корпусе, – пояснила шатенка, сидящая напротив. – Ты хоть и Пембер, но на тебя это тоже распространяется, – скривила она губы.

Я вздёрнула нос и ухмыльнулась. Пусть болтают, что хотят. Важное для себя я уже заказала. Покрутила кристафон в руке, но, не выдержав испуганного взгляда Дейзи, убрала его в карман. Поднялась с жесткой лавки, и... опять нос к носу столкнулась с куратором.

Он иронично выгнул бровь, бросив взгляд мне через плечо. Задумчиво взглянул на меня.

– Идите за мной, Пембер.

– Куда? – удивилась я.

– За мной, – рыкнул он, разворачиваясь и на ходу бросая: – Дейзеры, стройте группу на занятия.

Я перевела взор на соседку. А у неё красивое имя, оказывается. Но, почувствовав прожигающий взгляд куратора, направилась за ним. На выходе из столовой по рукам вновь забегали жалящие мурашки. Быстро обернулась и столкнулась с взором Николет, полным ненависти. Вот только направлен он был сейчас на Дейзи.

Молча шагая за Рейндром по коридору корпуса, я всё никак не могла отделаться от мысли: друг мне куратор или враг. Стоит ли ждать от него помощи? А может, его стоит подкупить?

– Куда мы идём? – всё же спросила я.

– Сначала в библиотеку, вы получите учебники, затем, – на этих словах он остановился и строго посмотрел на меня: – Я лично проконтролирую ваше посещение занятий. И не думайте, что утренний пропуск сойдет вам с рук. Вечером от-

работаете по полной!

– Учебники у меня уже есть, – спокойно пояснила я.

Желваки чуть заиграли на красивом мужском лице. Арон сузил глаза и навис надо мной.

– Тогда марш за ними!

– А может, перенесёте меня, как утром? – хлопнула ресничками.

– Я сказала – марш! – рывкнул он так, что у меня земля загорелась под ногами.

Нет, он мне враг, определённо враг. На его помощь в спасении рассчитывать не придётся. Ну что ж, буду выпутываться сама. Сбегала за учебниками, не хотелось, конечно, но пока придётся подчиниться, а точнее создать видимость. На занятия я пойду, но вот учиться... нет, ни за какие плюшки!

* * *

Первым предметом, на который Арон лично сопроводил меня, была скучная лекция о построение каких-то векторов силы. Профессор, чьё имя я не запомнила, даже если бы хотела, монотонно бубнил текст, периодически указывая на доску, где появлялись символы. Я же смотрела в окно, возле которого мне посчастливилось занять место. Погода в этом году не радовала. Как и то, что учёба в академии начиналась в самый разгар лета. Как можно отдохнуть всего один месяц, а в августе уже начинать учиться? На небе толкались, нака-

тывая друг на друга, грозовые облака. Дождь мог пойти в любой момент.

Вспомнила Алмазного, как он недовольно всхрапывал, стоило ему только почувствовать запах предстоящей грозы. Конечно, ведь в такие дни крылатому коню летать запрещено. Перья намокнут, и пегас может упасть. Как он там? Получает ли морковку? Всегда ли свежая вода? При мысли о самом дорогом существе на свете сердце сжалось.

«Потерпи, мой хороший. Скоро я обязательно вернусь!», – думала я, не давая слезам выступить на глаза.

Прозвучал ненавистный звук колокола, все стали собираться.

– Завтра жду от вас конспекты с самостоятельным заданием, – проговорил профессор, покидая аудиторию.

Стоило двери за ним закрыться, как передо мной сразу выросла Николет с верной подружкой за спиной. Я медленно выдохнула и, делая вид, что не замечаю её, поднялась.

– Я же сказала, держись от Арона подальше, – зашипела она мне в лицо.

Приторный запах вновь резанул нос, я не удержалась и чихнула.

– Ну, во-первых, смени духи, – не стала молчать я. – А во-вторых, если ты внимательно за мной наблюдала, то должна была заметить, что это как раз куратор ходит за мной по пятам. Не заметила? Сходи к главному целителю, проверь зрение, – и уже склонившись к её уху, прошептала: – Ты ведь

дочь какого-то важного человека. А значит, рано или поздно, но мы пересечёмся с тобой на светских приёмах. А там совсем другие *правила*. Так что лучше не лезь ко мне. А то никто тебе руку для танца не протянет.

Улыбнулась самой вежливой из всех своих улыбок и вышла из аудитории. Выцепила в толпе Дейзи и с ней отправилась на следующий урок. Не менее скучный преподаватель рассказывал о каких-то притяжениях, а на вечер задал прочитать несколько страниц учебника.

Отсутствие нормального завтрака стало сказываться на третьем уроке, где как раз изучали какие-то зелья. В воздухе витали приятные сладковатые ароматы, от запаха которых есть хотелось ещё сильнее. С трудом дождавшись окончания, я решила выйти на улицу немного подышать.

В этот момент на глаза попался Сатик, неспешно двигающийся по дорожке. Не помню, когда последний раз так радовалась ему. Заметив в руках у поверенного бумажный пакет, бросилась на встречу.

– Сатик! – чуть не взвизгнула от радости, когда узнала, что он мне принёс.

Тут же отыскала глазами свободную лавочку и опустилась на неё. Развернула пакет, достала стакан с горячим кофе и булочку с яблочным джемом и корицей. Подумать только, Анастейша Пембер ест на лавке! Пожевала свежую сдобу и поняла: к юрху их всех! Есть хочу!

– Об отце слышно что-нибудь? – утолив голод, спросила

я, вытирая губы салфеткой. – Когда он вернётся?

Поверенный отвёл взгляд в сторону, словно не хотел смотреть на меня.

– Сатик? – почувствовала, как замирает сердце. – Что? Говори!

Подскочила на ноги и схватила поверенного за локоть. Он кусал губы. Я знала эту его старую привычку. Он всегда так делает, когда нервничает. Дёрнула его за руку, требуя ответа.

– Сегодня утром, в назначенный час, – промямлил Сатик, – Ваш отец должен был выйти на связь. Этого не произошло. Мы направили вестника, но он вернулся.

Показалось, у меня душа разрывается на тысячи частей. Вестник – специальное и очень дорогое заклинание оповещения. Оно всегда находит своего получателя. Но если вестник вернулся, это может означать...

– Нет, – выдохнула я, отшатываясь от поверенного. – Нет!

– Возможно, ваш отец находится рядом с аномальной зоной. Вы же знаете, на севере континента очень много мест, где магия не работает. Туда даже поисковые заклинания не долетят. Мы будем пытаться ещё и ещё. У вашего отца хорошая, даже надёжная, команда. Лучшие маги-исследователи, боевые драгуны, и они все на пегасах.

Я опустила на лавку и закрыла лицо руками. Сердце бешено ухало в груди, сбивая дыхание. С отцом всё хорошо. Просто у меня нервы расшатались за последнее время. Проглотила ком, вставший в горле, и взглянула на поверенного.

– Сообщи мне, как только что-то узнаешь. Я на связи. У меня с собой кристафон.

Сатик кивнул, а потом неожиданно настороженно посмотрел мне за спину. Не оборачиваясь, я уже знала, кто там стоит.

Глава 7

Спина пылала от пронзающего взгляда. Сжала кулаки и медленно повернулась, стараясь сохранять спокойствие. Арон скрестил руки на груди и нахмурил брови. Ответила ему непринуждённой улыбкой.

– Почему не на занятиях? – строго спросил он, приблизившись.

– Потому что встретила с поверенным семьи, – невозмутимо ответила я. Встала к куратору спиной и кивнула Сатику: – Идём, отдам тебе лишние вещи.

Молодой человек медлил, косясь на Рейндола. Я нетерпеливо хмыкнула, ещё раз кивнув в сторону жилого корпуса.

– С вашего позволения, – с поклоном отозвался Сатик, глядя на Арона.

Не дожидаясь новых поучений от куратора, бодро зашагала по дорожке. Мне предстояло сделать невозможное – самой вынести все чемоданы и сумки на улицу. Пыхтя, стаскивала их по одной по лестнице под спокойный взгляд Рейндола. В какой-то миг, встретившись с ним взглядом, я заметила в глубине его глаз искорки веселья. Насмехается! Вместо того, чтобы помочь бедной девушки. Юрх его задери! Уложив все вещи аккуратной стопкой на улице, я с облегчением выдохнула, присев на чемодан.

В этот момент Арон щёлкнул пальцами. Все вещи исчез-

ли, и я чуть не повалилась на землю, но вовремя подпрыгнула на ноги. Куратор улыбнулся уголками губ. Да он издевается надо мной! Посмотрела на мужчину, желая пригвоздить его к земле одним только взглядом.

– Я, пожалуй, пойду, – промямлил Сатик, отступая от нас.

– Держи меня в курсе, – не сводя глаз с куратора, бросила я поверенному через плечо.

Сатик поклонился и, словно желая убежать с поля боя, быстро зашагал в сторону ворот. Я резко выдохнула, скрепив руки на груди.

– Вы всех курсантов контролируете? – прищурилась я.

– Только избранных, – в голосе Арона прозвучала издёвка.

Я вплотную подошла к нему, вскинув голову, чтобы смотреть прямо в глаза. По телу прошла дрожь, ладони вспотели. От мужчины веяло нескрываемой злобой и силой. Даже не знаю, чем больше. Я вновь ощутила, как горло сжимает спазм.

– Я рада, что вы так быстро осознали моё положение здесь, – ехидно парировала я. – Надеюсь, соответствующие выводы сделаете.

– Уже сделал, – Арон наклонился, едва не касаясь кончика моего носа своим.

Вопреки разуму, вместо того, чтобы испугаться, убежать и спрятаться, я смотрела в глаза мужчине и видела там зарождающуюся бурю. По телу словно разряд прошёл. Да что

со мной?! Он меня пугает, откровенно ненавидит, юрх знает за что, а я... а я смотрю в его темные глаза и взор отвести не могу. Как и отдалиться. Ноги словно в землю вросли. Облизнула пересохшие губы. Анастейша, возьми себя в руки! Никто не смеет так разговаривать с тобой, с Пембер!

– Живо на занятия! – прошипел куратор и вновь щёлкнул пальцами.

Земля буквально ушла из-под ног, уступая место синеватому мареву. В следующий миг я уже сидела в аудитории рядом с обескураженной Дейзи. Соседка хлопала глазами и пыталась что-то сказать.

– Как ты... – наконец выдавила она.

– Лучше не спрашивай, – ответила я сквозь зубы, стараясь утихомирить разгорячённую кровь.

Меня словно разрывало изнутри. Юрхов дар эмпатии! Чужие эмоции скручивали всё внутри в тугой узел. И самое ужасное – я не знаю, как это контролировать! Никто не знает! Эмпат рождается раз в столетие, если не реже. О них слишком мало информации, кроме той, что дар контролировать невозможно. Только глушить при помощи зелий и браслетов. В этот момент я поняла, что так и не попросила Сатика привести мне подарок отца. А значит, пока не надену браслет, мне нужно держаться подальше от Рейндола. Настолько, насколько это возможно. Иначе раз за разом я буду пропускать через себя неизвестно чем вызванную неприязнь куратора. Но планам моим не суждено было сбыться.

Отпустило меня только к ужину, который оказался не менее отвратным, чем завтрак. Непонятная каша из крупы и овощей окончательно убила настроение. Размазывая овощи по тарелке, я раздумывала, как мне самой связаться с отцом. Кристафоны на таком расстоянии не работали. Но можно попробовать конторы по ментальной связи. Денег берут, конечно, прилично, но результат того стоит. Пусть мне не удастся поговорить с папой, но я хотя бы узнаю, жив ли он. И передам одну или две важные мысли.

– Анастейша? – сквозь раздумья услышала голос Дейзи.

Повернулась к соседке и попыталась сосредоточиться на ней. Девушка застенчиво улыбнулась:

– Ты совсем ничего не ешь. Так же нельзя.

– Нельзя кормить такой едой, – раздражённо отозвалась я.

– Ну так приготовь себе сама, – раздался с другого конца стола голос Николет. – Хотя, ты же готовить не умеешь.

Понимая, что мне сейчас не до словесных перепалок с заносчивой девицей, я поднялась из-за стола. Бросила на неё снисходительный взор.

– Ну да, отец меня не в кухарки готовит, а в наследнице алмазной империи.

Не дожидаясь ответа от заскрежетавшей зубами девицы, вышла из столовой. Как же они меня все достали! Положила ладони на живот, глубоко вдыхая. Ничего, второй день заключения уже почти закончился. Потерплю.

– Пембер! – раздалось за спиной.

Я удивлённо обернулась, столкнувшись взглядом с незнакомым юношей. Но, присмотревшись, заметила сходство с особой, которая всячески пытается меня задевать. Надеюсь, у него хоть духи нормальные. Молодой человек приблизился, запустил пальцы в густые белые волосы и дружелюбно улыбнулся.

– Слушай, не трогала бы ты мою сестру, – выпрямился, демонстрируя свой высокий рост и широкие плечи. Не сказала бы, что он красавец, но внешность у парня была приятная: голубые глаза, пухлая нижняя губа, очерченные скулы.

– Она мне нужна, как юрху пятая нога, – подарив улыбку в ответ, отозвалась я. – Это ей моя персона покоя не дает.

– Ну а кому может дать покой присутствие Анастейши Пембер, – усмехнулся парень.

– Вот её и успокаивай.

– Я Таг, – протянул он мне руку.

Удостоила лъстеца кивком. Уже хотела развернуться, чтобы уйти, но он неожиданно обошёл меня и преградил путь.

– Тебя куратор Рейндол просил зайти.

Ну что там ещё?

– Спасибо. А зачем не сказал?

– О-о, – сложил Таг губы трубочкой. – Приятные новости он предпочитает сообщать сам.

– Понятно, – выдохнула я.

Вышла на улицу под внимательный взор нового знакомого. К счастью, брат Николет не пошёл меня провожать. Бро-

сила взгляд на главный корпус, под крышей которого сидели и следили за порядком каменные горгульи. Интересно, а они правда оживают?

К куратору решила не ходить. Если он так хочет, то способ вызвать меня ему хорошо известен. Направилась к себе в комнату в надежде полежать отдохнуть и собраться с мыслями. Но не успела я зайти, как в меня вцепилась Дейзи и потащила к окну.

– Вот от Тага тебе точно стоит держаться подальше. Он на голову ещё хуже сестры.

– Да он первый ко мне подошёл! – я даже обиделась, немного.

Соседка облизнула губы, словно раздумывая рассказывать или нет.

– В прошлом году был случай с ним. Неприятный. Он домогался одной девушки, первокурсницы. У Тага вообще репутация бабника. Но там, говорят, он перешёл черту. Ему грозил вылет из академии. Но приехал отец семейства, закрылся с ректором и сыном в кабинете...

– И Тага оставили! – выдала я очевидное.

– А потом он как-то хвастался, что тем, кто не может платить, в академии придётся туго. И всё вспоминал ту историю как пример.

– Ты хочешь сказать, – стала догадываться я, – что глава Слетчеров купил ему возможность учиться дальше?

– Не просто купил, – Дейзи совсем перешла на шепот. –

Об этой истории забыли все! Куратор, заступившийся за девушку, был переведён. А на его место поставили как раз Аро-на.

Я чуть не задохнулась от возмущения! Так наш куратор ещё и покрывает виновных! Не просто же так им заменили. Следит, значит, чтобы рты не открывали. Не военная академия, а институт интриганов какой-то!

– Спасибо, что рассказала, – от души поблагодарила я. – Пойду в душ, нервы расшатались.

– В душ лучше после вечерней тренировки, – доставая учебники, отозвалась соседка.

Я непонимающе выгнула бровь.

– Через два часа после ужина вечерняя тренировка. Будем проходить полосу, – Дейзи удивлённо хлопнула ресничками. – Рейндол же говорил об этом на собрании.

Захотелось выть, словно волку в полнолуние. Но предчувствуя, что в этот раз всё же стоит появиться перед взором куратора, смирилась. Переодевшись в ужасную спортивную форму из дешёвой грубой ткани, я всё же решила немного полежать под непонимающий взгляд соседки. Дейзи попыталась мне намекнуть, что в это время нужно делать задания, но я лишь отмахнулась.

К назначенному часу в компании одnogруппников пришла на полигон. Повсюду валялись бревна, виднелись песчаные насыпи, даже ров был вырыт, над которым висели канаты. Подумать страшно, для чего это всё.

Арон Рейндол не заставил себя ждать и мгновения. Как только все построились, он появился в цветном мареве портала. Одобрительно осмотрел курсантов, с удивлением задержав взор на мне. Послала ему милую улыбку. Найдя глазами Николет, куратор махнул рукой себе за спину и коротко бросил:

– Слетчер.

Девушка засияла, словно бриллиант в лучах солнца и выпорхнула из строя.

– Куда это она? – наклонившись к уху Дейзи, шепотом спросила я.

– Так она же в лётной команде. У них отдельные тренировки.

Николет, словно чувствуя своё превосходство, распрямила плечи, выкатив вперёд грудь. Бросила на меня победный взор, но я только усмехнулась в ответ. Пусть мнит, что хочет. Но её улыбка мгновенно угасла, стоило Рейндолу подозвать меня.

Несмотря на то, что вышла из строя и приблизилась, делая вид, что очень заинтересована землёй под ногами. На самом деле я очень боялась, что меня вновь накроет чужая неприязнь, выкручивающая кости до хруста. Но, к счастью, куратор либо сменил гнев на милость, либо держал каждую эмоцию под контролем.

– Остальные круг по полосе, – нахмутив брови, взглянул на меня: – Вам передавали моё распоряжение зайти?

Его официальный вежливый тон настораживал. Стараясь чувствовать себя увереннее, скрестила руки на груди. Вспомнила слова соседки о Таге и, сделав честный взгляд, ответила:

– Не припомню, но, кажется, нет.

– Странно, – Арон потёр подбородок. – Ну это уже неважно. Вы всё равно здесь. За утренний прогул вам назначен дополнительный круг по полосе.

– А если я не побегу? – сверкнула улыбкой.

– Два круга, – и ехидно растянув губы, добавил: – Вам и вашей группе.

Ох! Такой удар мне парировать нечем. Придётся стоять на своём. Не двинулась с места, продолжая прожигать Рейндола взглядом.

– Три круга, – на его лице появились желваки.

Что-то завопило в глубине сознания: остановись, одумайся! Но так не хотелось уступать этому заносчивому типу!

– Че..

– Ладно! – выкрикнула я, опустив руки и сжав кулаки. – Ладно.

Но не удержалась и приблизилась вплотную. Вскинула голову, заглядывая куратору в глаза.

– Я. Это. Запомню.

– Я. Надеюсь, – он многозначительно двинул бровями, растягивая губы.

Шею закололо. Сделала два шага назад, ища спасительное

расстояние, на котором эмоции куратора не захлестнут меня. Дышать стало гораздо легче. Выхода нет, пришлось подчиниться. Развернулась и направилась к полосе.

У самого старта со мной поравнялась Дейзи и показала, как и куда надо бежать. Сначала перелазила через брёвна, всё время соскальзывая. Затем песчаные насыпи, преодолевать которые необходимо с разбегу. У меня получилось раза с третьего. Затем был ров. Его необходимо было преодолеть, цепляясь за канаты. Я соскользнула на первом же, упав в грязь. Чувствуя, как капли стекают по лицу, я ненавидела Рейндола, ненавидела академию, суд и дядю. Ненавидела их всех! Курсанты, болтающиеся, как обезьяны на лианах, смеялись надо мной. Напоследок был высочайший столб с флагом на вершине. Юноши и девушки брали в руки гантели и, держа их, пытались залезть наверх.

– Ещё никому не удалось, – рассказала Дейзи. – Но приз слишком заманчив, чтобы не пытаться вновь и вновь.

– Что за приз, – вытирая грязь с лица, спросила я.

– О! – девушка мечтательно закатила глаза. – Зачет по физической подготовке и двухнедельное освобождение от тренировок.

Я с уважением посмотрела на флаг. Это не просто приз. Это целый выигрыш в местную лотерею. Я наблюдала, как курсанты раз за разом пытались влезть на столб, но всё безрезультатно. Гантели в руках очень осложняли подъём.

Когда наконец прозвучал спасительный свисток, я, не чув-

ствуя рук и ног, поплелась в жилой корпус. Сил хватило только на то, чтобы помыться и рухнуть без чувств в кровать. Ну Рейндол, я тебе ещё это припомню!

Глава 8

Две недели спустя

Арон ликовал! Сидя поздним вечером в кабинете кураторов, он подшивал бумаги в папку. Завтра утром он отнесёт отчеты ректору, каждый из которых содержит жалобы на Анастейшу Пембер.

Три дня девчонка вела себя тихо, а потом словно юрх покусал! Просыпала на тренировки, совсем не стесняясь появляться на полигоне замотанной в одеяло. Арону даже как-то почудилось, что она готовится к этому каждое утро. Невыполнение самостоятельных работ, отказ хоть чему-либо научиться и как итог – низкие балы, а иногда и их отсутствие. Преподаватели каждый день жаловались на неё. Куратору даже пришлось назначить штрафное дежурство на кухне. Но и тут принцесска отличилась. На всю столовую был слышен её крик об отвратной еде. Это переполнило чашу терпения. Хоть все кураторы и преподаватели питались отдельно, Арон точно знал, что за питанием курсантов следят очень тщательно. И кормят всех одинаково.

И тогда Рейндол решил действовать. Собрал все докладные и подшил в папку. Теперь, когда у него есть неопровер-

жимые доказательства, что Пембер не желает учиться и позорит честь академии, ректору ничего не останется, как выгнать её.

Заложил руки за голову и откинулся на спинку стула. Желание действовать сейчас буквально распирало изнутри. Но ректора, увы, уже нет на месте. Отец, как всегда, проводил время с очередной любовницей, пока мать тратила семейное состояние на очередном благотворительном вечере. Хоть она и занималась благим делом, но делала это чересчур фанатично. А глава семьи просто махнул на всё рукой, считая, что сын молод и ещё успеет заработать себе на жизнь. Так что... то, что не потратила мать, прокутит отец.

На миг даже стало завидно Пембер. Её отец годами приумножал семейное состояние. Но вспомнив, какая юрхова девица у него выросла, мотнул головой. Арон всего добьётся сам! Лучший куратор это только начало начал. Сейчас перед ним стоит цель выиграть гонки пегасов.

Подумав об этом, вспомнил, что в академию так и не доставили крылатых коней. И это очень странно. Две учебных недели уже прошло, в команде не хватает одного человека, а тех, кто есть, возможности тренировать нет. Пегасы нужны как солнечный свет! Ещё немного промедления, и они не успеют как следует подготовиться. Арон принял решение также обсудить это завтра с ректором.

Неожиданно в кабинете вспыхнула синяя руна, означающая, что прибыл глава академии. Рейндол удивлённо выгнул

бровь. Вскинул взгляд на большие часы на стене.

– Половина десятого, – прошептал Арон. – Что ты забыл здесь в такое время?

Но не воспользоваться присутствием ректора куратор просто не мог. Начертил в воздухе руну, вспыхнувшую алым. Через пару минут пришёл ответ. Отец ждёт его. Не медля ни мгновения, Арон поднялся и вышел из кабинета. Уверенно идя по коридору, Рейндол с трудом сдерживался, чтобы не перейти на бег. До зуда в душе хотелось поскорее избавиться от Пембер. Не нужна она в академии. И ему не нужна! От последней мысли Арон спотыкнулся. Он-то тут причём? Отмахнулся. Да какая теперь уже разница, завтра девчонки не будет в академии. Это главное!

Постучавшись, дождался приглашения и вошёл в кабинет, окутанный полумраком. Рейндол-старший в спешке перебирал документы на столе. Вид его был потрёпанный, из-под жакета торчал помятый воротник рубашки, а на тёмных штанах красовалось пятно. Арон втянул носом воздух, улавливая тонкий запах дорогого алкоголя. Значит, отец весело проводил время. Но зачем же вернулся?

– Говори быстро, что хотел? – буркнул ректор, открывая очередной ящик стола.

Арон замялся. Отец определённо спешил. Стоило ли начинать столь важный разговор? Но, прочистив горло, уверенно подошёл к столу и положил папку с бумагами. Ректор удостоил её мимолетным взглядом.

– Это докладные на Анастейшу Пембер, – объяснил Арон, внимательно следя за родителем. – За две недели девчонка не проявила никакого желания учиться. Наоборот, всячески саботировала занятия, не выполняла задания...

Ректор шумно выдохнул. Запустил руку в карман и достал очки. Присел в широкое кресло и раскрыл папку. Несколько минут изучал каждый документ. Арон замер. Сосредоточенный вид отца давал надежду. Как ректор, Рейндол-старший не может оставить такой вопиющий случай без внимания.

– А где же был ты эти две недели? – неожиданно произнёс отец, отшвыривая листы словно кусок грязи.

Сердце Арона замерло, а в следующий миг рухнуло камнем вниз. С трудом взяв себя в руки, он ответил:

– Я следил за её поведением. Даже наказание назначил...

– Но ничего не сделал, – перебил его отец, снимая очки. – Арон, ты неоднократно подчёркивал, что твоя группа самая лучшая. И что я вижу? Ты не можешь помочь новой ученицы втянуться в учебный процесс?

Куратору показалось, что земля уходит из-под ног, а солнце меняется местами с луной. Чего угодно, но не такого он ожидал.

– О чём ты? – выдохнул Арон.

Рейндол-старший устало растёр глаза.

– Ну ты пойми, девушка растеряна, да к тому же расстроена. Ей тяжело освоиться в новом месте. А твоя задача, как куратора, была помочь ей втянуться в учёбу. И что я вижу?

Ты бежишь с доносами, даже не попытавшись справиться с трудностями!

Арон схватил ртом воздух. Он был потрясен услышанным!

– Отец, – тихо произнес куратор, – у Пембер нет абсолютно никакого желания здесь учиться. Своим поведением она позорит честь не только группы, но и всей академии! Ты не можешь оставить её здесь!

Ректор медленно поднялся с кресла, багровея лицом.

– Пока я глава академии, мне решать, кого оставлять, а кого нет! Анастейша Пембер будет учиться в Академии магических защит! А ты, как куратор группы, обязан сделать всё, чтобы она подтянулась в учебе! Или ты не способен обучить одну девчонку?

– Отец, – Арон чувствовал, как жгучая боль начинает разрываться изнутри.

– Я всё сказал! – выкрикнул ректор, окончательно добив сына. – Анастейша Пембер не будет отчислена. А теперь оставь меня.

Молча, до боли выпрямив спину и сжав кулаки, Арон Рейндол покинул кабинет ректора. Его медленные шаги гулом отдавались в пустом коридоре, заглушая бешенный стук сердца. Разум категорически отказывался верить в услышанное! Отец всегда с честью и достоинством исполнял свой долг. Курсанты и за меньшие провинности покидали пределы академии. В чём же сейчас дело? Зачем держать девицу,

которая только и делает, что демонстрирует нежелание здесь учиться?!

Не различая дороги, Арон вышел на улицу и глубоко вдохнул прохладный ночной воздух. Разум остыл, мысли пришли в порядок, военная выдержка одержала верх.

– Здесь что-то не так, – проговорил Рейндол, потирая подбородок. – Определённо не так!

Кто-то и зачем-то удерживает Пембер в академии. Ректор? Кто-то из семьи принцессы? Арон пока не знал. Но намеревался это выяснить, во что бы то ни стало!

* * *

Утро началось с неожиданностей. Раскрыв глаза и осознав, что за окном уже всю властвует утро, я села в постели. Непонимающе хлопнула глазами и, на всякий случай, ещё раз бросила взгляд на окно. Ну точно утро! А это значит...

Закусила нижнюю губу и улыбнулась. Меня не выдернули на зарядку! Две недели я, скрипя зубами, поднималась, надевала костюм и как следует заматывалась в одеяло, чтобы не торчала одежда. Садилась на кровать и ждала, когда работает заклинание. Куратор не заставлял себя долго ждать. Я представляла перед ним сонная и растрёпанная, широко зевая и потирая глаза. В итоге, пока шла перепалка и отправка меня обратно, тренировка уже заканчивалась.

Конечно же куратор этого мне не простил и выматывал каждый вечер. Оставалось стиснуть зубы и терпеть. А однажды он назначил мне дежурство на кухне. Я пришла в ужас, увидев, в каких условиях и из каких продуктов готовится еда. Теперь понятно, почему её невозможно не то что есть, даже смотреть на неё. Не выдержала и отчитала поваров. Но они лишь разводили руками, говоря, что ректор знает обо всём, но ничего не предпринимает. Странные дела у них тут творятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.